

КАТЕРИНА РАЙДЕР

СЛЕДУЙ ЗА РИТМОМ

«— СЛЫШИШЬ СВОЁ СЕРДЦЕ?
А ТЕПЕРЬ ПРОСТО СЛЕДУЙ
ЗА РИТМОМ ...»

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ПРОВОКАЦИОННЫЙ РОМАН О СУМАСШЕАШЕЙ ЛЮБВИ И МУЗЫКЕ

Катерина Райдер

Следуй за ритмом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63840172

SelfPub; 2022

Аннотация

Лора вытянула счастливый билет! Приехав из Техаса в дерзкий Лос-Анджелес, чтобы построить музыкальную карьеру, она сходу встретила свою любовь и вышла замуж за известного продюсера Алана Харди. Но после десяти лет брака страсть супругов угасла, муж ушёл с головой в работу, а сама Лора незаметно для себя превратилась в его тень «на подхвате». Мечты о сольном альбоме давно в прошлом, амбиции затерялись там же, да и вкус к жизни утерян безвозвратно. Но безвозвратно ли? Однажды на вечеринке-презентации новой рок-группы Алана Лора знакомится с обаятельным британцем по имени Джеймс. Между молодыми людьми тотчас пробегает искра! Каково же было потрясение обоих, когда выяснилось, что «разовая интрижка» теперь пророчит массу проблем, ведь Джеймс Марлоу – фронтмен той самой группы, которую Алан привёз из Англии...

Содержание

Благодарности:	4
Предупреждения:	5
Пролог	6
Часть первая: «Стрекоза»	9
Эпизод первый	11
Эпизод второй	15
Эпизод третий	20
Эпизод четвёртый	27
Эпизод пятый	32
Часть вторая: «Равнодушие»	39
Эпизод первый	41
Эпизод второй	46
Эпизод третий	52
Эпизод четвёртый	57
Эпизод пятый	62
Часть третья: «Мисс Лос-Анджелес»	67
Эпизод первый	71
Эпизод второй	75
Эпизод третий	80
Эпизод четвёртый	89
Эпизод пятый	97
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Катерина Райдер Следуй за ритмом

Благодарности:

Посвящается И.К. и Л.К. Спасибо за неоценимую поддержку!

А так же Д.К.Б. в благодарность за неиссякаемый источник вдохновения.

Предупреждения:

Роман является художественным вымыслом. События и главные персонажи истории никогда не существовали в действительности!

Тексты песен Лоры и Джеймса написаны автором и исполнены российской группой «ОМ», фронтменом которой является Катерина Райдер.

Пролог

– Бари, как эта хренатень включается? – я несколько раз стукнула веб-камеру о стол, но чёртова штуковина никак не хотела транслировать мою нетрезвую физиономию на экран ноутбука.

– Лора, ты сейчас всё зальёшь вином! Ничего не трогай!

Журналист подскочил ко мне, словно трепетная лань, легко и изящно. А ведь в нём килограмм сто двадцать, не меньше!

– Я просто хочу поскорее закончить этот сраный театр абсурда... – нервно выдохнув, я передала мужчине вебку.

– Подвинься!

Бари грубо отпихнул меня в сторону. Бросив ему возмущённое: «Эй!», я облокотилась на подлокотник дивана, успев за секунду «до» схватить со столика бокал.

– Ты бы притормозила, а то язык начнёт заплетаться, – неодобрительно зыркнул журналист.

– Да пофиг, мне для храбрости...

Флеминг прицепил внешнюю камеру поверх встроенной, видимо нерабочей, что-то потыкал на клавиатуре и с торжествующей улыбкой развернул ноутбук ко мне.

– Уверена, что хочешь это сделать? Большая часть женского населения Америки и так складывает для твоей тощей задницы костры по всему побережью Тихого океана, – со-

чувственно вздохнул человек, который, собственно, и стал первой искрой в этой огненной истории.

– Значит буду грёбанной Жанной д'Арк! Врубай! Или тебе не нужен эксклюзив?! – уверенно заявила я. – Только вина ещё притащи.

Бари на несколько секунд задумался, потом выдохнул через нос, точно скаковой жеребец, и утвердительно кивнув, встал с дивана, удаляясь на кухню.

Ладно! Собраться с мыслями, зайти на свою страницу, включить прямую трансляцию. Давай Лора, тебе один хрен терять нечего!

Обтерев вспотевшие ладони о джинсы, я нажала на кнопку «прямой эфир», криво улыбнувшись в камеру. Почти мгновенно к профилю начали подключаться люди, сотни людей. Посыпались комментарии, как оскорбительные, так и со словами поддержки. Хейтеры мгновенно сцепились с теми, кто был на моей стороне, развязав в обсуждении почти революцию. Нет, человечеству определёнno не выжить в апокалипсис! Оно перебьёт друг друга раньше, чем любой вирус или зомби!

Флеминг вернулся в комнату с откупоренной бутылкой сухого вермута – должно хватить до половины «исповеди».

Окей. Камера. Мотор. Поехали!

– Привет Лос-Анджелес! Хотите узнать проверенный рецепт, как спустить идеальную жизнь в унитаз? Усаживайтесь поудобнее, моя история будет длинной, местами неприлич-

ной, но охренительно честной! – я мельком глянула на Бари, он подбадривающе кивнул. – Итак, как вам всем известно, меня зовут Лора Харди, мне двадцать восемь лет и да, я спала с Джеймсом Марлоу, вокалистом группы The Crash, будучи женой его продюсера. Кстати, это был лучший секс в моей жизни!..

Часть первая: «Стрекоза»

*«Давай взлетим к солнцу.
Позволь своему духу лететь туда,
Где будем мы одни,
Просто ради развлечения.»
FlyAway (c) Lenny Kravitz*

– Расскажи, как ты с ним познакомилась?

– С кем? Аланом или Джеймсом? – прикуривая сигарету, я посмотрела на Бари.

Он разместился по ту сторону монитора, как настоящий интервьюер, чтобы не сверкать своей физиономией в кадре.

– С обоими?.. – вопросительно протянул журналист, наморщив лоб.

Происходящее в его небольшой квартире, расположенной в Глендейл, было не совсем обычным интервью. Бари помогал мне реабилитироваться в глазах общественности, после того, как собственными руками разрушил мой брак. Хотя, нет. Свой брак я разрушила сама, мы оба – я и Алан. Флеминг лишь пытался сделать данный факт всеобщим достоянием. Теперь же, мужчина, сидевший напротив, раскаивался в своих грехах и изо всех сил старался быть милым. Он заполнял вопросами неловкие паузы, помогал не превратить историю в бессвязное бормотание и одёргивал, когда я

слишком часто прикладывалась к спиртному.

Затянувшись до першения в горле, я откинулась на спинку дивана, задумавшись. Но, весьма скоро, вернулась в исходное положение и, выпустив остатки не проглоченного дыма прямо в камеру, отрицательно качнула головой.

– Не хочу говорить об Алане, иначе мы зависнем тут до второго пришествия.

– Окей, – значительно оживившись, улыбнулся Бари. – Значит, Джеймс Марлоу...

Ну конечно, кому интересно слушать про сложности в отношениях женатиков? А интрижка с одним из самых желанных британцев на современной рок-сцене Америки – совсем другое дело!

– Джеймс Марлоу... – вытянула по слогам я, да так, что большая часть женской аудитории наверняка потекла, даже не прикасаясь к себе.

Хм, а может и не только женской... А чего вы хотели? Это Лос-Анджелес.

Эпизод первый

Около двух месяцев назад.

Лос-Анджелес, северный Голливуд, Лорел Каньон
(Лавровый каньон).

Дом Алана и Лоры Харди.

– Почему ты не снял какой-нибудь охеренно крутой особняк на голливудских холмах и не устроил вечеринку там?

Я стояла перед зеркалом в ванной пытаюсь застегнуть на шею кожаный чокер с металлическим кольцом по центру.

В нашей гостиной собралось больше сотни «суровых» рокеров, чтобы познакомиться с новой группой, которую взялся продюсировать Алан. Даже не представляю, чем закончится сегодняшний вечер. Груда битого стекла? Море шлюх и кокса? Оргия? Полиция? Хотя, с последними у нас, вроде как, всё схвачено!

– Детка, парни впервые в Лос-Анджелесе, было бы неправильно везти их в арендованный особняк, даже охеренно крутой. – Харди вошёл в ванную и замер в дверях, с ехидным прищуром оценивая мой внешний вид. – Выглядишь...

– По-рокерски? – усмехнулась я, оборачиваясь.

– Сексуально по-рокерски, – улыбнулся Алан, поправляя манжеты.

На мне было чёрное платье длиной до колена. Из-за со-

блэзнительного кружева по линии декольте, переходящего на тонкие бретели, оно немного напоминало комбинацию. На ноги я нацепила массивные тракторные ботинки. И, конечно же, не забыла про аксессуары: серьги в форме перевёрнутых крестов, кожаный браслет с шипами и упомянутый выше чокер.

– А ты... выглядишь... – я оглядела мужа с ног до головы, досадливо поджав губы. – Обычно.

– Да ладно, Лора! Смотри, у меня даже запонки с черепахи! – наигранно насупился Харди.

– Ага, и костюм от Hugo Boss за две штуки. Ты же работаешь с рок-музыкантами! Надел бы кожаные штаны и косуху. Тебе бы пошло... – многозначительно вскинув бровь, я жала пальцами край своего платья, задирая его почти до самых трусиков, но Алан будто и не заметил.

– Мне по статусу положено выглядеть как дорогой виски, а не дешёвый ром с колой, – равнодушно отозвался муж, тотчас выходя из ванной. – Ты скоро? Гости ждут!

– Подождут, – недовольно пробурчала я, развернувшись к зеркалу, чтобы завершить образ ядовито-красной помадой, которая всё равно была не достаточно яркой на фоне моей смуглой кожи.

Волосы, заплетённые в тонкие дреды, было решено не собирать, но для пущего шика я нацепила на них несколько металлических бусин. Ключицы и плечи покрыла глиттер-глем с блёстками-звёздочками, глаза подвела острой стрелкой. К

бою готова!

Ребята, на которых Алан ставил в этом году, прикатили в штаты напрямиком из Лондона. Не знаю, что он в них нашёл, за последнее десятилетие британский рок сильно сдал свои позиции. Возможно, выбор пал на The Crash из-за корней самого Харди, уходящих в самоё чрево чопорной Англии. Но мой муж уже давным-давно американизировался и почти ничем не отличался от типичных голливудских снобов, разве что лёгкий акцент всё ещё выдавал в нём рыцаря круглого стола.

– Лора, серьёзно, это уже неприлично, – послышался недовольный голос.

Я раздражённо закатила глаза, в последний раз оценила свой внешний вид, и вышла из ванной.

– Да всё уже!

– Отлично, пошли! – Алан открыл дверь, пропуская меня вперёд.

Когда мы выходили в коридор, муж смачно шлёпнул меня по заднице. Я оглянулась через плечо, игриво стрельнув взглядом, но быстро осознала, что он это сделал машинально, так сказать, по старой привычке.

Мы не занимались сексом уже почти год! Грёбаный год ни прикосновений, ни ласк, ни намёка на что-то подобное. Харди слишком много работал. Он долго и отчаянно искал новое дарование, а когда нашёл, то полностью погряз в переговорах и продвижении своих британцев. На меня у него

попросту не осталось времени. Вполне логично, что втайне я мечтала облить этих англичашек бензином и, с гордо задраным носом, бросить спичку!

Пусть наглядно покажут как «зажигают» в великой, мать его, Британии!

Эпизод второй

С участниками The Crash я была незнакома. Все переговоры с группой велись по телефону или через мыло. Я, в принципе, не поддерживала личные отношения ни с кем из проектов мужа, следуя его же правилу – не смешивать личное с работой. Единственным исключением была Кэрри Бишоп. У нас сразу образовалась прочная духовная связь! Наверное, потому что истории были чем-то похожи. Она, как и я когда-то, приехала в Лос-Анджелес без гроша в кармане, с небольшим рюкзаком на плечах и старенькой гитарой наперевес. Как и я работала официанткой днём, а по ночам пела в разных забегаловках. Как и я совершенно случайно столкнулась с Аланом. Вот только её, в отличие от меня, Харди не захотел трахнуть и вывел на большую сцену.

Как только мы с мужем показали на лестнице, толпа, беснующаяся внизу, взревела восторженными воплями. Ну, конечно, пришёл их король!

Пробежав взглядом по «металлическим» сливкам рок-н-рольного бомонда Калифорнии, я отыскала среди обилия кожи и заклёпок Кэрри. Подруга отсалютовала мне бокалом сухого мартини, указывая пальцем куда-то в сторону.

Сукин сын! Бари Флеминг тоже был здесь! И как этому слизняку удаётся просачиваться на закрытые вечеринки? Мудак по сути и журналист по профессии, постоянно совал

свой нос в грязное бельё знаменитостей. А в последнее время стал одержим идеей вскрыть чирей на (идеальной с виду) поверхности нашего брака!

Ладно, пофиг, у него всё равно не выйдет скомпрометировать ни меня, ни Алана, для этого нужны скелеты в шкафу! А мы обзавестись таковыми, вроде как, ещё не успели. Почти...

Оказавшись внизу, Харди мгновенно попал в плотное кольцо музыкантов, их недалёких подружек, менеджеров и рекламщиков, которые, самым наглым образом оттеснили меня к лестнице. Стоять и слушать хвалебные оды мужа таинственным The Crash не было никакого желания. Поэтому, жестом показав благоверному, что хочу выпить, я просочилась сквозь столпотворение и направилась к бару, призывно махнув Кэрри.

– Водку, чистую, – сухо бросила я бармену, облачиваясь локтем о стойку.

Рядом со мной, словно из ниоткуда, возник хренов Бари!

– Привет, Лора! Всё так же пьёшь крепкие напитки чистоганом, как крутой мужик? – усмехнулся журналист, вскарабкиваясь на высокий стул справа.

– А ты, по-прежнему, бодяжишь их с содовой, как малолетняя сучка? – пренебрежительно отзывалась я, всем своим видом демонстрируя нежелание общаться.

– Это было грубо! – сморщился Флеминг, но тут же расплылся в притворной улыбке. – За это я тебя и люблю.

Остроте твоего языка позавидовала бы сама Опра.

– Что тебе нужно? – игнорируя льстивые комплименты, я лихо опрокинула стопку, которую очень кстати поставил на стойку парнишка в фартуке.

– Пришёл повеселиться! – одержимо отозвался писака, ёрзая на стуле, из-за чего его тучный живот задрожал как подтаявшее желе.

Фу, мерзость!

– А ещё, чтобы разузнать побольше о новом проекте твоего мужа.

– Так иди и поговори с Аланом, чего вокруг меня вьёшься?

Я толкнула пустой шот бармену, показав два пальца. Тот понимающе кивнул и, выставив вторую ёмкость, наполнил обе спиртным.

– Ой, ты так любезна! – потянулся к водке Бари, но я его опередила и, глядя прямо в глаза, демонстративно выпила одну порцию, а затем сразу же вторую.

Брови журналиста поползли вверх, да так и остались где-то на середине лба.

– Слушай, мне нечего тебе рассказать. Я ни разу в жизни не видела этих англичан, так что оставь меня в покое!

– Что? Даже на фотках? – недоверчиво сощурился Флеминг.

– Даже на фотках, – ответила я, спрыгивая со стула.

Этот жиртрест меня утомил, пора найти Кэрри.

– Ты в каменном веке живёшь что-ли? – возмутился мужчина. – Знаешь, говорят, что на их солиста встаёт даже у мужиков! Погоди, у меня в телефоне было фото, сейчас...

– Бари, мне плевать!

Журналист вытаращился на меня так, будто я только что сообщила ему о четвёртой стадии рака.

– Неужели ни капельки не интересно?

– Хорошего вечера, БаРРи – намерено дублируя букву «р», я незамедлительно скользнула в толпу.

– С одной «Р»! С одной! – оскорблённо завопил Флеминг. – Сколько можно повторять?!

Проигнорировав его выпад, я схватила с подноса официанта какой-то коктейль и сделала небольшой глоток. Голосовые связки тотчас прилипли друг к другу, скулы свело, челюсть перекосило.

Какого хрена так сладко? Ненавижу женский алкоголь!

И пока я пыталась придумать, куда деть это блядское поело для лохушек, вертя головой в разные стороны, на меня налетел какой-то придурок.

– Что за херня?! – взорвалась я, глядя на то, как зеленоватая жидкость расплзается липким пятном по винтажному платью.

– Чёрт, прости! Извини, пожалуйста, мне так жаль!

Парень резко обернулся, хватая меня за плечи, то ли чтобы устоять на ногах, то ли пытаюсь удержать на них меня, и при взгляде на него мой мозг впал в затяжную кому! Нет,

серьёзно, я реально зависла!

Передо мной стоял просто охренеть какой красавчик! Высокий. Стройный. Светлые волосы длиной до подбородка. Огромные голубые глаза. Густые светлые ресницы. Скульптурные черты лица. Чувственные губы, почти женские. Профиль, как из буклета по ринопластике. Правое крыло его носа украшало серебряное колечко, в левом ухе было почти такое же. А этот британский акцент... Боже, он подействовал на меня круче любого экстази. Алан тоже был англичанином, но после тридцати лет проведённых в штатах, стал говорить значительно мягче, по калифорнийски – значит, жуя слова.

Забавно, я вдруг вспомнила, что именно привлекло меня в муже, когда мы встретились впервые – его резковатый британский акцент.

Эпизод третий

– Надо срочно замылить, – виновато хмуря брови, блондин коснулся влажной ткани кончиками пальцев. Я, точно током ударенная, отшатнулась назад. – Прости, не хотел вторгаться в твоё личное пространство! Просто, если не смыть сейчас, может остаться пятно.

Ага, а если ты ещё раз ко мне прикоснешься, пятно останется в другом месте...

– Да всё в порядке, не парься, я знала, что это платье не переживёт рок-н-рольную вечеринку. Оно одноразовое.

Наконец, мне удалось взять себя в руки и перестать пялиться на блондина, как на восьмое чудо света.

– Нет, так не пойдёт, это крутое платье! Где здесь уборная? Я разрулю! – возмутился мистер совершенство, растягивая губы в очаровательной улыбке.

В уголках его пронзительно голубых глаз появились милые морщинки, а на левой щеке я заметила причудливое созвездие из маленьких родинок.

– Что? – снова подвиснув, я заторможено склонила голову набок, продолжая скользить взглядом по идеальному лицу.

– Сортир где?! – усмехнулся блондин, щёлкнув пальцами перед моим носом.

– А, точно! Там...

Я указала пальцем в сторону коридора, что вёл к уборной

для гостей. Парень тут же схватил меня за запястье, таща в указанном направлении.

– Эй, серьёзно, забей! Вообще пофиг! – окликнула я, пытаясь затормозить, но спасатель платья непоколебимо двигался к своей цели, не обращая внимания на протесты.

Лишь когда мы отделились от основной массы людей, оказавшись в нужном коридоре, он остановился и, развернувшись ко мне, бегло зашептал:

– На самом деле, мне нужно в туалет и ты очень меня выручишь, если покажешь дорогу. Я здесь впервые, а дом такой большой...

– Так вот в чём фишка! – я резко отступила назад, отнимая руку. – Ты не собирался ничего разруливать, тебе просто приспичило отлить!

– Нет, что ты, – драматично хватаясь за сердце, улыбнулся блондин, широко распахнув свои и без того огромные глаза. – Я очень хочу спасти твоё платье, но не смогу этого сделать пока не... Эм, женщина, на мне зауженные джинсы, очень тесные, смилуйся!

Парень сложил вместе ладони, склонив к ним голову и, коснувшись губами подушечек пальцев, посмотрел так жалостливо, что от его взгляда на меня обрушилось чувство трепещущего умиления.

Выдержав небольшую паузу, позволяя себе насладиться воистину трогательной картиной, я снисходительно выдохнула и кивнула.

– Хорошо, идём.

– Я твой должник! – воскликнул господин «тесные джинсы», бодро зашагав за мной, насвистывая что-то себе под нос.

Когда мы оказались в уборной, я сразу подошла к одной из раковин, попутно указав на дверь за которой был писсуар, оторвала бумажное полотенце, попыталась замылить пятно. Мой случайный спутник благодарно поклонился и отправился «по делам». Стало немного некомфортно и чтобы разрядить обстановку я заговорила как бы между делом, параллельно елозя салфеткой по липкой ткани.

– Ты тоже пришёл посмотреть на этих англичан?

– Типа того, – отозвался блондин.

– Интерес или национальная солидарность? – ответа не последовало.

Через некоторое время раздался звук слива, после чего «скандинавский вампир» вышел из кабинки, подходя к соседней раковине.

– Кстати, меня зовут Джеймс.

Я выключила воду, швырнув на столешницу то, что когда-то было полотенцем, глядя на блондина вскользь.

Фух, вроде отпустило... И что на меня нашло в гостинной? Обычный парень. Да, симпатичный, с необычной внешностью, но не более того!

– Лора, – прозвучало сухо, ну и ладно.

– Красивое имя, – улыбнулся британец, закрывая свой

кран.

– Спасибо, – ответила я выжидающе. Вот только чего я ждала?

– Ну, так ты их слышала? – спустя несколько секунд неловкого молчания, спросил Джеймс.

– Кого?

– The Crash.

Мои глаза надменно закатились. Рот многозначительно скосило набок.

– Нет. И не горю желанием.

– Почему? – как-то слишком заинтересованно уточнил парень.

– Наверняка, это очередной мейнстрим. Кучка раздолбаев с какого-то перепуга решивших, что они круче остальных. Но, увы, всё, что могла дать музыке старушка Англия, она уже из себя изрыгнула...

Блондин неоднозначно хмыкнул, словно мои слова его задели. Развернувшись спиной к раковине, он облокотился на неё задницей, скрестив руки на груди. Я невольно бросила взгляд на его узкие бёдра.

Чёрт, а ведь он не шутил... эти джинсы действительно очень тесные! Его «британское достоинство» так и выпирало, натягивая ширинку. Настоящий Биг-Бэн, мать его!

– Например? – прервал мои непотребные размышления Джеймс. – Только не говори The Beatles!

Я вздрогнула, отнимая взгляд от его причиндалов, и с

лёгкой растерянностью посмотрела в глаза. Это же надо уродиться таким... даже слово подобрать не могу – особенным.

Лирическое отступление. Джеймс не выглядел как типичный англичанин – никакого медного блеска в волосах, крупного носа, солнечных веснушек и затейливых кудрей. Бледная кожа, слегка впалые щёки, высокие костистые скулы, бездонные глаза, настолько кристально чистые, что, казалось, если взглядеться как следует, можно познать самую суть небес. Этот парень определённо мог построить успешную карьеру в модельном бизнесе или кино. Его внешность была настолько нетипичной, что приковывала к себе внимание даже против воли.

– Битлы несомненно круты, но не в моём топе, – ответила я немного погодя.

– Да ладно? – отняв от раковины обтянутый джинсой зад, блондин шагнул ближе. – И кто же возглавляет твой персональный чарт?

Его голос неожиданно понизился почти до шёпота. Он и без того был чертовски сексуальным – низкий, сочный баритон «на грани», с неповторимой хрипотцой, но не сиплой, а напротив, дребезжащей, – а теперь и вовсе покорила.

– Записать тебе сборник? – на выдохе ответила я, теряясь из-за настойчивого сближения.

Джеймс подошёл почти вплотную. Ещё чуть-чуть и упрётся в меня своей «часовой башней»! В нос ударил пряно-свежий аромат его парфюма и легкий запах табачного ды-

ма. Внизу живота что-то болезненно кольнуло. Давно мне не приходилось испытывать волнение от присутствия рядом другого человека. Мужчины.

– Как твоё платье? – чуть вскинув бровь, блондин бесстыдно прошелся взглядом по моему телу, ненадолго задержавшись в районе груди.

Чёртовы соски встали колом, проступая через тонкий атлас! Не хватало лишь бегущей строки на лбу с надписью: у меня почти год не было секса!

– Всё ещё на мне... – тихо ответила я, цепляясь взглядом за чувственные губы, возникшие на уровне моих глаз.

Твою дивизию! Что за хрень? По спине иглами гуляла будоражающая дрожь. Мышцы от копчика до шеи натянулись так, что, казалось, я слышала их резонирующее гудение.

Блондин довольно улыбнулся, слегка наклоняя голову, нависая надо мной белым Альбионом. Кончики его волос коснулись ключицы. От них пахло ментолом и чем-то цитрусовым. Внизу живота затянуло, кожа покрылась мурашками. Захотелось как можно сильнее сжать ноги. Или наоборот?..

– Хм, – прозвучало колко и отрывисто, – что это?..

– Где? – непонимающе спросила я, в то время как британец подцепил бретельку моего платья и настойчиво стащил её с плеча, оголяя татуировку чуть выше груди.

– Стрекоза... – потрясённо прошептал он, касаясь цветного рисунка пальцами.

От этого прикосновения меня вывернуло наизнанку,

ввернуло обратно и затянуло в тугой узел... В горле пересохло. Я тяжело сглотнула.

– Хочешь, что-то покажу? – загадочно улыбнулся Джеймс.

– Угу... – всё, что удалось выдать.

Парень отступил на шаг назад и задрал футболку, обнажая плоский рельефный живот.

Да он издевается?.. Стоп! Это ещё что такое?

Справа, возле тазобедренной кости, я заметила пару изумрудно-голубых крыльев, торчащих из-под ремня брюк.

Да ладно? У нас одинаковые татуировки?!

– Можешь потрогать, – вкрадчиво произнёс блондин с ехидной усмешкой, тут же начиная расстёгивать ремень.

И нет бы остановить его, но чёртова стрекоза, глазающая на меня одним глазом, почти у самого паха британца, точно загипнотизировала! Даже металлическое брнчание пряжки не смогло привести сознание в чувство. А уже через секунду я скользнула пальцами по вытатуированному изображению, запуская руку под резинку мужских трусов...

Эпизод четвёртый

Джеймс прикрыл глаза, упираясь руками о столешницу по обе стороны от моих бёдер. Его ресницы так соблазнительно дрожали, что я не могла ничего с собой поделаться, уверенно погружая руку в нижнее бельё. Ещё секунда и под пальцами оказался тот самый «Биг-Бен». Британец вздрогнул, шумно выдохнув.

Реакция блондина на прикосновение напрочь снесла мне крышу, сводя каждую клеточку тела сладким желанием. В сексе я всегда ставила во главу стола взаимное удовольствие. Брать не отдавая и отдавать не получая – не моя фишка.

В последние годы с Аланом у нас не клеилось. А те редкие перепихоны, что случались (в основном под действием алкоголя), напоминали стометровку, где финиш всегда оставался исключительно за ним. От того сейчас, глядя в лицо совершенно незнакомого мужчины, чувствуя себя хозяйкой положения, меня переклинило. Я просто не смогла остановиться...

Ладонь невесомо скользнула по гладкой разгорячённой поверхности. Такой твёрдый, ровный и обрезанный – просто совершенство среди членов... Увереннее обвив его пальцами, я опустила руку. Над ухом раздалось протяжное рычание, а затем блондин схватил меня за волосы и, запрокинув голову, впился в губы глубоким поцелуем.

Чёрт меня дери! Этот парень ещё и целуется как Бог – развязно, пошло, то, что нужно!

От соприкосновения наших языков я полностью потеряла праведную себя и начала более активно двигать рукой. Джеймс со всей отдачей поглощал своими губами мои, размазывая по нашим лицам алую помаду. Мышцы внизу живота сплелись в морские узлы. Сердце стучало так громко, что затмевало собой музыку, доносящуюся из гостиной.

– Стой, Стрекоза! Я сейчас кончу... – британец резко дёрнулся и поймал меня за запястье, заставляя прекратить.

– А разве не в этом смысл? – сбивчиво прошептала я.

Он загадочно улыбнулся и отрицательно качнул головой, доставая мою руку из своих трусов. Два синих океана манили «на дно», разливая по венам похоть. Возбуждение неустанно росло.

– Это всё очень лестно, но я не люблю получать удовольствие в одиночку.

Медленно наклонившись, Джеймс провёл кончиком языка по моей ключице, плотоядно прошептав:

– Я тоже хочу тебя трогать ... Можно?

Ну и поворот! Блондинчику требовалось разрешение залезть ко мне под юбку, несмотря на то, что я уже десять минут ему интенсивно надрачивала? Вот оно – благородное английское воспитание!

– У тебя есть резинка? – без лишней скромности спросила я.

Ну а чего теперь теряться?

– Нет, я не планировал, знаешь ли... – нервно засмеявшись, ответил британец, – но у меня есть другая идея.

Положив ладонь на моё бедро, он начал опускать её, пока не дошёл до колена. Затем, зацепив край платья, медленно выпрямился обратно, скользнув рукой промеж ног.

– Да ты совсем мокрая... – возбуждённо пробасил парень, доводя меня до исступления блуждающими вокруг да около пальцами.

Джеймс будто нарочно издевался! Водил рукой вдоль кромки трусиков, поглаживал поверх ткани, но не забирался внутрь. Меня уже начало трясти от нетерпения. Разум окончательно отключился. Мораль? Да какая, к чёрту, мораль? Всё чего я хотела – чтобы этот голубоглазый Леголас разложил меня прямо на полу гостевой ванной комнаты! И какого чёрта он припёрся на тусовку без презерватива?

– Можешь вернуться ко мне... – кусая за плечо, просипел блондин.

– А тебя подруга не потеряет? – ехидно передёрнула я, не без личного интереса.

– Нет у меня никакой подруги, – усмехнулся он. – Так мы продолжим или ты струсила?

– Серьезно? Будем дрочить друг другу? – скривив губы в насмешливой улыбке, спросила я, но до нужного места добралась за считанные секунды.

– Нет, мы будем любить друг друга руками, – ответил

Джеймс и, отодвинув кружево в сторону, резко вошёл в меня пальцами.

От неожиданности я вскрикнула и выгнулась дугой. Сладостное тепло разлилось по низу живота, клокочущей дрожью.

Мы начали движение примерно в одном темпе. Пальцы Джеймса вытворяли нечто неопишваемое и совершенно непотребное, но я была готова продать душу дьяволу, лишь бы он не прекращал, лишь бы оставался внутри. А эти сводящие с ума поцелуи... Блондин целовался так жадно и неистово, словно мои губы – единственное, что удерживало его в сознании.

Чувственные стоны заполнили небольшое пространство уборной. В воздухе отчётливо слышался запах алкоголя и секса. За дверью постоянно кто-то тёрся, даже пару раз дёргали ручку. Это добавляло происходящему остроты, запуская по телу электрические разряды, покалывающие то тут, то там опасным остриём адреналина. Перед глазами всё поплыло. Страсть скрутила мышцы, подгоняя к кульминации. Мне уже очень давно не было так хорошо... Боже, мне никогда не было так хорошо!!!

Спустя несколько минут, волны оргазма начали сбивать с ног. Колени просели. Блондин понял, что я близко. Ускорился. Его плечи стали более жилистыми, а может мне показалось. На шее проступили вены, бицепс окаменел, скулы играли лёгкой судорогой.

– Я сейчас... – выстонал он, уткнувшись лбом в мою шею.

– Я тоже...

– Хорошо.

Джеймс снова скользнул в мой рот языком, но на поцелуй сил уже не осталось, я просто вцепилась в его нижнюю губу зубами, жарко дыша, отравляя воздух бесстыдным возбуждением. Хлюпающий звук стал настолько отчётливым, что чудом удалось сдержать смех. Но тут меня накрыл мощный оргазм, а затем я почувствовала, как по руке, что была у британца в трусах, потекла тёплая вязкая жидкость.

Парень несколько раз дёрнулся от удовольствия, но ни на секунду не остановился, добывая меня в прямом смысле изнутри. Ноги заходили ходуном, стоять стало тяжело. Почувствовав, что я проседаю, Джеймс подхватил меня свободной рукой под талию, усаживая между раковин. Наступила блаженная тишина.

Я уронила голову на мужское плечо, всё ещё звучно всхлипывая и дрожа трелью в исступлении. Британец очень осторожно вышел из «святая святых» и крепко обнял меня обеими руками. Было так приятно слышать, как постепенно его сердце замедляется, перекликаясь с моим, что я совершенно забыла кто мы, где мы и чем чревато это маленькое приключение...

Но, к сожалению, рай на земле невозможен. Нам срочно нужно было возвращаться в реальность...

Эпизод пятый

Спустя некоторое время я нехотя выбралась из объятий блондина, отклоняясь назад.

– Пора идти, пока нас не потеряли.

Джеймс согласно кивнул, отступая в сторону. Я спрыгнула на пол и развернулась к раковине, чтобы вымыть руки. Парень молча подошёл к соседнему умывальнику за тем же.

Я боялась поднять глаза и посмотреть на себя в зеркало. Странное ощущение: мне было ужасно стыдно, но, вместе с тем, я не жалела о случившемся. Наверное, просто шок...

– Как-то некрасиво получилось перед Аланом, – неожиданно произнёс британец, и меня будто молнией пронзило, аж ноги подкосились!

Я резко повернула голову, глядя на парня вопросительно.

Какого хрена он заговорил о моём муже? Неужели знает, кто я? Блядь, ну конечно знает! Лора, ты круглая идиотка!

– Знаком с Харди? – спросила я, заходя издалека, надеясь, что мы просто не поняли друг друга.

– Да, – спокойно ответил Джеймс, стирая с подбородка следы губной помады, – и очень уважаю его, как профессионала.

Я оценивающе оглядела блондинчика с ног до головы. Он был совершенно расслаблен, никакого напряжения в мимике или во взгляде. Спокойно потянулся к бумажным полотен-

цам, оторвал несколько кусочков, передал часть из них мне – как ни в чём не бывало. Кажется, паника тут излишня.

– Спасибо, – перестав дёргаться, я взяла предложенные салфетки, вытерла руки. – Да, Алан хороший продюсер. Всё, к чему он прикасается, превращается в золото.

– Надеюсь, – задумчиво улыбнулся британец и шагнул ближе, протягивая руку, вскользь проведя пальцами по моему плечу. – Хочешь выпить?

Его голос вновь стал тише и ниже.

– Я не пью с малознакомыми мужчинами, – с дерзкой усмешкой ответила я.

Джеймс, прищурившись, обижено надул губы.

У этого парня был такой чувственный рот. При одном взгляде на него все приличные мысли в момент исчезали. Правда, цвет губ был немного бледноват, но сейчас, из-за остатков губной помады, это не так бросалось в глаза. Я смотрела на него и, по классике жанра, в голове циклично крутилась мысль – почему я не встретила тебя раньше? А раньше это, собственно, когда? Десять грёбанных лет назад?..

Неожиданно Джеймс начал наклоняться. Я, почти с ужасом, отшатнулась, ведь наверняка знала – если снова почувствую вкус его поцелуя, никакое отсутствие резинки меня не остановит!

– Что не так? – хмуро спросил блондин, замерев.

– Ничего, – виновато выдохнула я. – Просто... Мне действительно нужно возвращаться.

– Ладно, как скажешь, – пожав плечами, парень отступил, а затем несколько раз хлопнул себя по карманам. – Чёрт, кажется, сигареты в куртке забыл.

– Пришёл на рокерскую тусовку без подружки, без резинки и без сигарет? Пыльца-то хоть при тебе?

– Я не нюхаю, – усмехнувшись, развёл руками блондин.

– Ты безнадёжен! – язвительно улыбнулась я и тут же направилась к двери. – Идём, я знаю, где раздобыть сигарет.

Гостиная встретила нас беснующейся толпой обдолбанных и пьяных людей: музыканты, фотографы, модели. Мой дом тонул в клубах кальянного дыма, в воздухе стоял назойливый запах марихуаны и разгорячённых алкоголем тел.

Чтобы не потеряться в толпе (а не по каким-то иным, ЛИЧНЫМ, причинам!), я взяла Джеймса за руку, уверенно выводя его на улицу. Там, слава богу, никого не оказалось.

Прикрыв за собой стеклянные двери, мы подошли к бассейну. В глиняном горшке, стоявшем возле плетеного кресла, хранилась моя заначка. Запустив в него руку, я достала пачку лёгких Marlboro и бензиновую зажигалку.

– Ещё есть травка, если хочешь... – сообщила я, протягивая парню пачку.

А что? Я гостеприимная хозяйка.

– Так нельзя... – блондин возмущённо вытаращился на меня своими блюдцами.

– Что нельзя? – не догоняя, уточнила я.

– В том смысле, что их же туда кто-то положил, значит,

они...

Ясно! Голос совести и высокой морали! Прямо таки ископаемое посреди духовно разлагающего города падших ангелов!

– Они мои, расслабься.

– Ты всегда прячешь свои вещи в чужих домах? – удивлённо хмыкнул парень, забирая сигареты.

Как только наши пальцы соприкоснулись, я невольно дернулась и резко подняла взгляд, попадая в омут голубых глаз. На несколько секунд нас обоих будто парализовало. Стояли как два идиота, без движения, глядя друг другу в глаза, точно провинившиеся дети.

Когда неловкое молчание растянулось до критического предела, грозя лопнуть гитарной струной, я отняла руку и отвернулась, уставившись... в никуда.

– Мы можем это обсудить, – некоторое время спустя, вкрадчиво произнёс британец. – Знаешь, я планирую задержаться в ЛА, мы могли бы...

– Не думаю.

Я нервно прикурила и отошла к ограждению, глядя на ночные огни, рассыпанные по Лорел Каньону.

Если отбросить факт моего замужества, было ли мне хорошо с Джеймсом? Да. Хотела ли я встретиться с ним ещё раз? Однозначно! В этом и корень зла. Так что категоричное «нет» было единственно верным решением.

– Хм, и что-то мне подсказывает, что номер телефона ты

не оставишь... – вновь приблизившись, констатировал блондин, слегка касаясь моего плеча своим.

От его близости, дыхание перехватило. Снова... Я шумно выпустила из лёгких отравляющее облако дыма, неожиданно почувствовав щемящую под сердцем грусть.

Со стороны моя жизнь многим напоминала сказку. Простая девчонка из Техаса, мулатка, почти подросток, приехала в большой город и, в каком-то смысле, покорила его. Пусть её корона – это всего лишь удачное замужество. Да, сойдя с автобуса на землю обетованную, я мечтала вовсе не о браке. Но, когда встретила Алана, всё в корне изменилось. Он меня изменил.

Я влюбилась почти сразу. Взрослый, состоявшийся мужчина, с потрясающим музыкальным вкусом и чувством юмора, да ещё и британец! Разве у меня был шанс? Я любила его до дрожи в коленях и настолько потерялась в этом чувстве, что даже не заметила, как собственные мечты отошли на задний план, а вскоре и вовсе канули в небытие. Для меня интересы Харди всегда были превыше всего остального. Наверное, в этом заключалась главная ошибка. Но тогда моя увлечённость его делами казалась совершенно естественной, мы ведь были командой. И к чему в итоге она привела? Разбитые надежды, неоправданные ожидания, одиночество среди толпы – классика.

– Я смотрю, вы уже познакомились, – голос моего мужа вплёлся в пространство звонкостью падающих на пол монет.

Я инстинктивно отступила в сторону, подальше от Джеймса, оборачиваясь.

– Нет! Мы просто... курим, – слишком взволновано выпалила я, тут же словив на себе вопросительный взгляд блондина.

– А должны? – озадаченно протянул он, обращаясь к Алану, который, подошёл ко мне и по-хозяйски закинул руку на плечо.

– Отлично! Я очень рад, что смогу сделать это сам! Лора, детка, познакомься, это Джеймс Марлоу, вокалист и автор песен легендарных The Crash! – и пол под моими ногами завибрировал, угрожая разверзнуться пропастью, а челюсть устремилась вниз на самое дно адского котла.

ВСЕЛЕННАЯ, ТЫ ИЗДЕВАЕШЬСЯ?!

– Да ладно... – потрясённо протянула я.

Джеймс смотрел прямо перед собой, не моргая, и выглядел так, будто кто-то с разбега вставил в его зад что-то очень большое и длинное – наверное, это был скрученный трубочкой и феерично «продроченный» в туалете контракт.

– Пока ещё не легендарных, – похолодевшим голосом произнёс он, покосившись на меня.

– Брось! Обещаю, к концу года каждой второй дамочке в мире будут сниться влажные сны с твоим участием! – самодовольно усмехнулся Харди.

Меня чуть было на «британский» флаг не порвало от истерического смеха. Каждой второй, после меня – я оказалась первой. Святое дерьмище!

– Так ты, значит, та самая Лора...

Марлоу рассёк указательным пальцем воздух, ткнув в мою сторону. Я несмело кивнула, заглядывая в его глаза. Там плясали демоны... Сложно сказать наверняка британец был напуган, зол или в замешательстве. Пролагаю всё и сразу.

– Именно! Лора Харди, моя несравненная супруга, – горделиво ответил за меня Алан.

Вот же срань!!!

Часть вторая: «Равнодушие»

*«Не надо вырываться из моих объятий,
Потому, что твоё место в моих руках.
Когда ночью холодает, и я хочу обнять тебя,
Милый, не говори "не надо"».*
Don't (c) Zoe Kravitz

– Погоди, ну, допустим, вы немного пообжимались в сортире, потом поняли свою оплошность, на этом можно было поставить точку!

Бари закурил. Клубы дыма, выпущенные из его лёгких, зависли между нами сизой ширмой. Из-за запаха тлеющего табака, я тоже потянулась к пачке сигарет.

– Можно было, и я даже её поставила. Вроде... – досадливо вздохнув, я бросила взгляд на опустевший бокал.

– Что значит – вроде? – едко усмехнулся журналист. – Лора, ты понимаешь значение фразы «поставить точку»?

– Да, понимаю! – раздражённо фыркнула я, налив себе выпить. – Я сказала ему, что произошедшее на вечеринке было случайностью и больше никогда не повторится, но...

– Это повторилось, – констатировал Флеминг.

– Угу, но не сразу... – поджав губы, промычала я. – Знаешь, мне иногда кажется, что вселенная намеренно подложила нам эту свинью. Как бы я не пыталась отстраниться,

прочертить границу, всё вечно шло не по плану. Любая моя попытка оттолкнуть Джеймса, лишь сталкивала нас сильнее.

– Сталкивала вас сильнее, – похотливо прохрипел интервьюер, хлопая правой ладонью по сжатой в кулак левой руке.

– Прекрати...

– Ну, так что же произошло потом, когда взошло солнце, начался новый день, и ты решила исправить ситуацию? – Перестав кривляться, Бари попытался направить мой рассказ в нужное русло.

Я сделала глубокую затяжку, мельком глянула в монитор, заметив в диалоговом окне комментарий: «драная шлюха» и, затушив сигарету в пепельнице, продолжила испражняться пикантными фактами.

– Я тут подумала, если бы Алан меньше тупил, то, возможно, мы бы не докатились до всего этого дермища!

– То есть, на этот раз накопил Харди?

– Не совсем, но... что-то типа того... – отстранённо произнесла я, погружаясь в воспоминания.

Эпизод первый

Уже полчаса я лежала в своей постели и пялилась в потолок. На часах было около семи утра. Вечеринка закончилась чуть больше двух часов назад, но я ушла сразу после официального представления участников The Crash. Меня не терзали переживания по поводу собственного поведения, а вот неоднозначные взгляды Джеймса и его постоянные попытки отвести меня в сторону, могли натолкнуть других на ненужные подозрения. Поэтому, ретировавшись, чтобы не допустить прокола, в полночь я уже распласталась на семейном ложе, как грёбанная Золушка! Тут-то и началось самое интересное – бесконечные стяжательства, муки совести. Впервые за десять лет брака я изменила мужу! Впервые поддалась искушению. Впервые ЗАХОТЕЛА ему поддаться! Стоит заметить, что и до вчерашнего вечера возможностей завести любовника было хоть отбавляй. Но прежде я никогда об этом не думала. И нужно мне было столкнуться с Марлоу... Почему именно с ним? Чёрт бы его побрал! Или меня! Или Алана! Или всех нас вместе взятых!

Перед глазами навязчивыми вспышками мелькали обрывки произошедшего. Несмотря на то, что разум сопротивлялся и старался отстраниться от инцидента в уборной, тело помнило всё до мельчайших подробностей. Как Джеймс прикасался ко мне, как его чувственные губы скользили по

коже, как нежно он вторгался на запретные территории, как мы одновременно кончали. А его запах... Боже! Я до сих пор слышу в воздухе будоражащее сочетание свежего парфюма, сигаретного дыма и ментола.

Внизу живота сладко заныло. Я чуть выгнулась, пытаюсь унять неожиданно нахлынувшее возбуждение. Но стоило закрыть глаза, перед ними снова возникал образ голубоглазого блондина.

Твою мать!

Я резко села, зажмурившись. Даже дыхание сбилось! Надеюсь, Алан решил не откладывать запись альбома «Крэшеров» и, после завершения промо-компания, они сразу же улетят в Лондон. А пока нужно придумать, как выдворить Марлоу из своей головы. Если повезёт, мы пересечёмся ещё максимум пару раз. Харди не любит смешивать личное и рабочее пространство. Вряд ли музыканты появятся в нашем доме в ближайшее время, если вообще когда-нибудь появятся.

Похлопав себя по щекам, я глянула через плечо. Алан тихо посапывал на соседней подушке. Его нельзя было назвать мужчиной с обложки, но мой муж имел бешеную энергетику и чисто британскую харизму.

М-да, везёт мне на англичан...

Я снова вспомнила Джеймса. Его вводящий в транс голос, то, как колко он произносил согласные и как уютно вплетались в стаккатную речь гласные.

Алан пошевелился и, пробормотав нечто невнятное, перекатился набок. Хм, раз уж моё неугомонное липидо требовало «хлеба и зрелищ», нужно этим воспользоваться! Возможно, незапланированный утренний секс растормошит вечно занятого благоверного?..

Я осторожно подползла к мужу на четвереньках и, наклонившись, начала ласково целовать его плечо. Затем поднялась к шее, провела кончиком языка до уха и легонько прикусила мочку. Харди, шевельнулся, но не проснулся.

Ладно, не страшно, это только начало!

Завалившись рядом, прижавшись грудью к широкой спине, я обняла мужа за талию, продолжая покрывать поцелуями его тело.

Никакой реакции! Окей...

Более настойчиво надавив ладонью, пробежалась пальцами до левого соска и слегка его ущипнула. Алан замычал. Отлично!

От него пахло кубинскими сигарами и воском для волос. Такие знакомые и родные ароматы. Совершенно внезапно меня накрыла ностальгия. Я вдруг вспомнила, как всё начиналось.

Раньше было совсем иначе! Алан везде брал меня с собой. Говорил, что не может спать, когда я не рядом. Мы всё делали вместе. Вместе отбирали демо-записи перспективных новичков. Вместе прокачивали саунд уже действующим проектам. Сутками торчали в студии. Ели китайскую

еду из ближайшей забегаловки на капоте его Aston Martin, встречали рассвет, провожали закат. Безумно любили друг друга! Я варила ему кофе с корицей и гвоздикой по утрам, а он готовил для меня потрясающий «Лонг-Айленд» вечером. Но всё пошло по известному месту, когда однажды я заявила о своих намерениях выпустить сольный альбом. Допускаю, что причина внезапного разлада не имела никакого отношения к моей музыкальной карьере. Однако спустя год наше совместное времяпрепровождение скатилось к вынужденному посещению официальных мероприятий. И однажды я осознала, что мы уже давно живём отдельно, при этом всё ещё просыпаясь в одной постели.

Хотела ли я спасти наши отношения? Разумеется! Я была замужем за Аланом треть своей жизни и так сильно его любила когда-то. Да и сейчас люблю. Наверное... Но, после нескольких неудачных попыток поговорить, раз за разом врезаясь в ледяную стену безразличия, мой пыл поугас. Вскоре я и вовсе забила, смирившись с неизбежным. Хм, может быть, Марлоу был послан мне для того, чтобы переосмыслить свой брак? Вспомнить о том, как я была счастлива вначале, исправить настоящее и обрести светлое будущее?

Нежно положив руку на живот мужа, я прошлась пальцами вдоль резинки его трусов. Мышцы пресса чуть напряглись, значит, Алан уже не спит, ну или близок к тому, чтобы проснуться.

Моих губ коснулась довольная улыбка. Я даже сама заве-

лась и, уверенно проникнув рукой в обтягивающие боксеры, нащупала уже бодрствующего (в отличие от самого супруга) старого друга, который очень давно не заходил ко мне в гости. Вот только стоило обхватить его пальцами и пару раз скользнуть по длине, Харди заёрзал, отодвигаясь.

– Лора, что ты делаешь? – сонно пробубнил он.

– А разве непонятно?

Я, честное слово, подумала, что муж кокетничает, и чуть усилила нажим. Тогда Алан взял меня за руку, решительно убирая её в сторону.

– Детка, не обижайся, но мне вставать через час. Сегодня встреча с рекламщиками, нужно договориться на счёт фотосессии для ребят. Давай в другой раз?

Отодвинувшись как можно дальше, Харди натянул одеяло почти до ушей, и снова засопел.

– В другой раз... Конечно.

Разочарованно выдохнув, я встала с постели, накинула шёлковый халат и вышла из спальни.

Эпизод второй

– В другой раз, – повторяла я снова и снова голосами разных персонажей, от осла из «Шрека» до Шмыги из «Властелина колец», спускаясь по лестнице.

Сколько раз за последние несколько месяцев я слышала это: «в другой раз»? И обычно молча проглатывала, но сегодня был не тот случай! Меня мучило чувство вины, я была взвинчена и действительно хотела, чёрт возьми, всё исправить!

Голова заболела. А ведь вчера я почти не пила, несколько стопок водки не в счёт. Нужно сварить кофе и закинуться аспирином. Всё образуется! Меня отпустит, не сегодня, так завтра...

Гостиная, на удивление, сверкала! Словно и не было никакой вечеринки. Клининговая контора, которую нам посоветовал Тони Канэл, басист культовых No Doubt, действительно знала толк в уборке, а главное, как и обещал музыкант, работала быстро и тихо.

По дороге на кухню, я вдруг услышала какой-то шум. Уборщики покинули дом примерно полчаса назад, домработница приедет только в понедельник, – её дочь выходит замуж, поэтому Луиза взяла несколько дней отпуска. Значит, мы с Аланом должны быть одни!

Страх забарабанил в горле, отбивая триоли. Пульс зашёл-

ся в висках визгом гитарного соло в духе Эди Ван Халена. Ладони начали потеть. Может, меня глючит?

Я замерла на пороге гостиной у выхода в коридор. Тишина...

Спустя пару обрывистых ударов сердца вновь раздалось пугающее шуршание, а затем громко хлопнула дверца шкафчика на кухне.

Ошибки быть не может, в доме точно был посторонний!

Сняв со стены бейсбольную биту, подаренную Алану Коди Беллинджером из «Лос-Анджелес Доджерс», я покрепче обхватила её двумя руками и начала красться на цыпочках по коридору. А уже через пару секунд, полностью удостоверившись в наличии вторженца, влетела на кухню с рёвом раненой гориллы и врезала орудием по спине какого-то чувака, стоявшего ко мне спиной в позе «раком». Кажется, он что-то искал на нижних полках. Чёртовы бродяги, уже и до каньона добрались!

Незнакомец завопил. Я, перепуганная его криком, заорала в ответ, прыгая на месте как баскетбольный мяч, с занесённой над головой битой. Парень вынырнул из-под кухонного острова и резко обернулся, выставив вперёд руку. От подскочившего в крови адреналина я не сразу поняла, кому посчастливилось начать свой день с физических увечий. Лишь спустя несколько рваных вдохов, прозрение двинуло по затылку приступом мигрени – передо мной стоял грёбаный Джеймс Марлоу! Ну, точнее, как стоял, он сложился по-

полам, держась за левое плечо, глядя на меня ошарашенными глазами.

Бита выпала из вспотевших ладоней. Я зажала рот рукой, чтобы не завопить снова. Сердечный ритм сорвался в ломаный степ.

Какого хрена Марлоу всё ещё здесь?!

– Ты совсем «поехала», женщина?! – громко взвыл рокер. – Или это твоя благодарность за вчерашний оргазм?..

– Сдурел?! А ну, прикуси язык! – зашипела я, точно кобра, выглядывая в коридор.

Убедившись в отсутствии посторонних ушей, я вернула музыканту своё внимание, наградив его презрительным взглядом.

– Чего ты так смотришь? – нервно дёрнув щекой, пробасил Марлоу.

– Что ты тут делаешь?

– Хотел сварить кофе! Искал, где оно спрятано. Ну, до того, как ты попыталась меня убить! – пояснил британец, кривя губы, видимо от боли.

– Кофе? На моей кухне? В семь утра? – возмущённо отчеканила я. – А что, в отеле «Беверли-Хиллз» закончился кофе?

Тут в глазах Джеймса мелькнуло осознание. Он медленно распрямился. Потёр раненое плечо, после чего озадачено почесал затылок, взъерошив белобрысые волосы.

– Хм, значит, Алан тебе не сказал?..

– Чего не сказал?

Блондин нахмурился. Заведя правую руку перед собой, он прижал её левой к груди, через силу выдохнув. Всё-таки не хило ему прилетело. Мне даже стало немножечко стыдно...

– Возникли какие-то траблы с бронью. Короче, твой муж предложил пожить у Вас, пока мы не снимем жильё. Парни заехали в гостевой домик, на меня спальни не хватило. Я сказал, что вполне могу спать на диване, но Харди настоял...

– И заселил тебя в комнату напротив, – закончила за британца я.

– Наверное, не знаю, я спал... – парень покрутил головой, глядя сначала направо, потом налево, и скрестил пальцы, указывая в обе стороны. – Где-то там... Ты мне мозг стрясла, я не ориентируюсь!

– Ой, да брось, – раздражённо фыркнула я. – Бита попала по плечу, а не по голове!

– А могла по голове! – дразня, усмехнулся Джеймс.

– И всё ещё может, – метнув в блондина гневный взгляд, я угрожающе сощурилась.

Да уж, ситуация! С какого перепуга Алан стал таким гостеприимным? Либо этот блондин, и правда, Мик Джаггер нового поколения, либо я даже не знаю... В любом случае соседство с Марлоу меня совершенно не радовало! Теперь избегать встреч с ним станет куда сложнее.

Парень всё ещё разминал плечо. Мельком глянув на него,

чувствуя себя виноватой, я подошла к холодильнику и достала из морозилки замороженный горошек.

– Вот, приложи, – в то же время мой взгляд невольно просканировал его фигуру.

Мне всегда нравились стройные, высокие парни. Не раскоченные загорелые качки, а бледные жилистые «поганки». Джеймс был ярким представителем данной породы. А его прикид ярко подчёркивал эту физиологическую особенность. На блондине была чёрная майка без рукавов с глубокими проймами, частично обнажающая крепкое поджарое тело. Тёмные джинсы с прорезями на коленях фантастически сидели на не крутых бёдрах, вытягивая силуэт. Ноги у фронтмена The Crash росли от ушей. Волосы были, как из рекламы дорогого шампуня. А какие руки, пальцы – длинные, прямые, музыкальные... И как я сразу не поняла, что Марлоу на чём-то играет, после той «Богемской рапсодии», которую он исполнил внутри меня?..

Тело бросило в жар, внизу живота опасно заныло. Я с усилием сглотнула. Джеймс, проведя ладонью по волосам, убрал их с лица, глядя на меня вопросительно.

Некоторое время мы растерянно молчали, изучающе глядя друг на друга, а затем рокер швырнул пакет с горошком на стол и в два шага подошёл ко мне. Я, разумеется, начала пятиться назад, пока не упёрлась спиной в холодильник.

– Послушай, мы должны поговорить и решить, что делать дальше.

– Не о чем нам говорить! Это была случайность, которая больше никогда не повторится.

Джеймс улыбнулся левым уголком губ. Подавшись вперёд, он буквально вжал меня грудью в металлическую дверцу.

– Уверена? – тихим, дребезжащим шёпотом спросил британец, и от его чертовски сексуального голоса у меня подкопились колени.

– Абсолютно... – еле слышно выдавила я, начиная задыхаться.

– Ну, как скажешь, Стрекоза, – хмыкнув, музыкант отступил, поднимая вверх раскрытые ладони, позволяя мне бежать.

Повторять дважды не пришлось! Я мгновенно просочилась к выходу и пулей вылетела из кухни.

Чёртов Джеймс Марлоу, ненавижу!

Эпизод третий

На лестнице я столкнулась с мужем. Он сразу заметил моё взвинченное состояние и, когда проходил мимо, взял за руку.

– Эй, детка, ты чего? Обиделась за утро?

Алан попытался меня обнять, но я ловко увернулась, обходя его стороной, показательно шаркая босыми ногами по полу.

– Не сейчас!

– Лора, – окликнул Харди, начиная подниматься следом. – На что ты так взъелась?!

– Когда снова решишь поселить в нашем доме неизвестно кого, пожалуйста, предупреждай заранее, – пропыхтела я, заходя «с ноги» в спальню.

Пару секунд Алан тупил, стоя на пороге, но вскоре сообщил из-за чего «сыр-бор» и, прикрыв за собой дверь, сел на кровать. Я в этот момент была в ванной, остервенело чистила зубы, грозясь стереть дёсны в кровь.

– Милая, это вынужденная мера, – слышалось из комнаты. – Я не планировал, просто в гостинице перепутали бронь.

– Конечно, не планировал! – сплёвывая в раковину зубную пасту, прокричала я. – К тому же, в Лос-Анджелесе, кроме «Беверли-Хиллз», отелей больше нет!

– Да это всего на несколько дней. Лучше парни сразу заедут в постоянное жильё, чем мотаться туда-сюда по отелям. Я уже позвонил нашему риелтору, скоро всех пристроим.

Стоп! Какое, нахрен, постоянное жильё?

Закрыв кран, я бегло глянула на своё отражение и, стряхнув с рук воду, вышла из ванной, сверля Алана гневным взглядом.

– В смысле, постоянное? На кой оно им в ЛА? Пару недель можно и в отеле перебиться! Или твои соплеменники слишком хороши для «Бeverли-Хиллз»?

Алан поджал губы, потупив взгляд. Странно...

– Харди, когда вы улетаете записывать альбом? – настороженно уточнила я.

Алан всегда писал своих артистов в Лондоне у одного из того же звукача, с которым работал уже много лет. Мастеринг иногда делали здесь, в штатах, но самую запись мой муж не доверял никому, кроме Колина.

– Мы будем записываться в Лос-Анджелесе, Колин прилетает на следующей неделе, – ответил Харди, сбивая меня с ног охренительной новостью!

– Это уже напоминает английское вторжение, – похолодевшим голосом отозвалась я.

– Сказала девушка с багамскими корнями, – мягко улыбнулся Алан.

Я внезапно почувствовала себя одураченной. Какого чёрта, Лора? Какого, мать твою, чёрта? У меня в буквальном

смысле опустили руки. Я была уверена в своём желании наладить отношения с мужем и решительно намеревалась игнорировать Марлоу, пока он не свалит обратно на свои туманные острова. Но, кто же знал, что пребывание «Крешеров» в штатах так затянется? Запись альбома в LA? Она ведь может растянуться и на полгода...

– Алан, почему у нас нет секса? – не подумав, выпалила я, глядя на мужа стеклянными глазами.

– Что? А причём тут это? – нахмурился Харди, тут же вставая с кровати.

– Совершенно не причём, просто я хочу знать.

– Понятно, значит, ты всё-таки дёргаешься из-за того, что было утром.

Разочарованно выдохнув, Алан деловито поправил пиджак и уверенно направился к двери, но я перегородила ему путь.

– Лора, мне нужно ехать на встречу с пиарщиками, потом на лейбл, затем в студию. У меня нет времени. Давай поговорим вечером?

– Алан, это простой вопрос! У тебя кто-то есть?

– С ума сошла?! – вытаращился на меня Харди.

– Тогда почему ты меня больше не трахаешь?! – взорвалась я, закричав.

– У тебя что, эти, как их... критические дни?

Начиная раздражаться, Алан взял меня за талию и передвинул в сторону, будто шахматную фигурку.

– Знаешь, что я думаю? Ты просто устала сидеть в четырёх стенах! Позвони Кэрри, сходи в клуб, отдохни, развейся! Увидимся вечером!

С этими словами муж вышел из спальни, но меня уже было не остановить! Я, не мешкая, выскочила в коридор, стремительно его настигая.

– В клуб? Серьёзно? Хочешь, чтобы я ТАК решила нашу проблему?!

– Все «наши проблемы» ты придумала себе сама! – отмахнулся Харди, не оглядываясь.

– Вот как? То есть это нормально?

– Что нормально?!

– То, что у нас уже год не было секса?!

Алан остановился. Я тоже. Он медленно обернулся, явно задумавшись над моими словами.

– Год? – озадаченно нахмурился муж. – А как же тот случай, после вечеринки в честь нового сингла Кэрри? Это было всего пару недель назад!

– Алан, – процедила сквозь зубы я, – ты был настолько пьян, что уснул ровно тогда же, когда оказался во мне!

– Хм... – с досадой протянул он, растирая переносицу двумя пальцами.

Ладно, похер! Сдаюсь! Надоело! Пусть валит к своим рекламщикам!

Я уже собралась вернуться в комнату, но Харди неожиданно двинулся в мою сторону. Подойдя почти вплотную, он

взял меня за подбородок двумя пальцами и, глядя прямо в глаза, растянул губы в своей фирменной улыбке. Я недовольно нахмурилась, но от объятий, что последовали после, отпираться не стала.

– Послушай, Лора, тебе явно нужно остыть, а мне ехать на чёртову встречу. Давай сделаем так, вечером я заеду за тобой, мы ходим в какой-нибудь ресторан, погуляем по городу и всё обсудим.

– Погуляем как раньше? – обиженно пробурчала я.

Отчего-то так сильно захотелось расплакаться, что пришлось до боли закусить губу, дабы подкатившие к глазам слёзы не прыснули из орбит.

– Как раньше, – кивнул Алан, ласково погладив по спине.

– Ладно, – шмыгнула носом я, после чего муж чмокнул меня в лоб и ушёл.

Вскоре я тоже уехала в город. Нужно было проветрить голову и обо всём как следует подумать!

Эпизод четвёртый

Сегодня в Санта-Монике, впрочем, как и всегда, было не протолкнуться. Куча туристов и сёрферов шныряли туда-сюда, сверкая блестящими от масла для загара телами.

Запарковавшись возле ресторана Lobster, я заглушила двигатель и, откинувшись на спинку кресла, прикрыла глаза. Меня изводила острая потребность в тишине. Я нуждалась в передышке, хоты бы в паре жалких минут, чтобы собраться с мыслями и понять собственные чувства.

Последние несколько часов я кружила по Лос-Анджелесу в бессмысленных попытках развеяться. Сначала поехала на Бульвар Робертсон, прошлась по магазинам, рассчитывая расслабиться самым типичным для женщин способом. Не вышло. Тогда, набрала своего парикмахера, в надежде попасть к нему на внеплановое подплетение, но душка Майк был занят. Очень жаль, его волшебные руки могли выбить любую дурь из моей башки. Он, как и положено стилисту высшего эшелона, был со «странностями». Но не типичной феей в блёстках, а очень рассудительным молодым человеком, не утратившим рационального подхода к жизни. А значит, мог разложить мою ситуацию по полочкам сразу с двух эмоциональных сторон: холодной, прагматичной – мужской и чувственной, романтической – женской. Ей богу, зачем платить психологам, когда можно поговорить с Майком? Увы,

как я и сказала, сегодня этот канал связи с космосом был для меня закрыт.

Затем, я немного посидела в Starbucks на Сансет-стрип, залипая в соцсетях. Чёртова лента сплошь пестрила физиономией Марлоу! Казалось, будто каждый, кто был вчера на тусовке, занимался лишь тем, что делал сэлфи с новой восходящей звездой!

Нахер соцсети!!!

Я вышла из своего аккаунта, с психом швырнув телефон на стол. Спустя несколько минут ко мне подошли две юные особы, румяные от неловкости.

– Это вы? Вы Лора Харди? – смущённо уточнила одна, переминаясь с ноги на ногу.

Так-то, сучки, мир не крутится вокруг поганки-британца!

– Да, это я. Привет! – добродушно улыбнувшись, я полезла в сумку за ручкой, чтобы расписаться девчонкам на открытке или что они мне там сунут.

– Как здорово! Ты такая классная! – наперебой затараторили фанатки.

– Спасибо, – кивнула я.

– А можно задать вопрос? – спросила та, что стояла чуть подальше.

– Конечно!

– Это же Джеймс Марлоу?

Она протянула мне свой мобильный с открытой фотографией. На ней я, Алан, The Crash в полном составе и торча-

щая сбоку голова Бари, на профиле которого и был выложен снимок.

«Блядь» – звонко прозвучало в моей голове.

– Ага, – промычала я, натянуто улыбнувшись.

Девицы восторженно что-то залепетали. Меня затрясло внутри, но виду я не подала.

– А ты с ним близко знакома? – тут же спросила хозяйка телефона.

– Не особенно...

– А какой он? – вклинилась в разговор её подруга.

Я задумалась.

Какой он?.. Хм... Ну, в первую очередь, Джеймс Марлоу дико сексуальный. Он обалденно целуется и делает пальцами такие фигуры высшего пилотажа, что лишь при одной мысли о них моё бельё намокает с той же скоростью, как если бы я прыгнула с разбега в бассейн. У него потрясающий член. Серьёзно! И, наверняка, он всегда трахается как в последний раз, но мне ещё пока не довелось это проверить, – мысленно резюмировала я, представляя, с каким грохотом челюсти этих наивных малолеток падают на пол.

Реальный ответ, разумеется, был совершенно иным.

– Джеймс – хороший музыкант. Думаю, The Crash в штатах ждёт большой успех.

Девицы радостно запищали. Потом попросили разрешения сфотографироваться со мной, я согласилась, и, после ещё нескольких вопросов о Марлоу, свалили из кофейни.

Раздался треск. Лишь спустя пару секунд я осознала, что сломала шариковую ручку, которую на протяжении всей беседы сжимала в руке.

Нужно выпить! СРОЧНО! Но в Starbucks кроме вина и пива больше ничего не подают, а моя проблема заслуживала чего-то покрепче!

Рассчитавшись, я вывалилась из кафе под палящие лучи калифорнийского солнца. На часах было всего два, Алан вернётся домой нескоро, значит, придётся кататься по городу ещё несколько часов.

Окинув взглядом улицу, я задумалась над тем, куда бы поехать. Через дорогу на одном из зданий рабочие монтировали рекламную растяжку.

Да ладно! Истерический смех сдавил лёгкие – с яркого плаката на меня таранился своими огромными глазами вокалист группы The Crash.

Вот же блядство!

Я чуть было не завопила на всю улицу: «Иди! Ты! Нахер! Джеймс Марлоу!» Но, вместо этого, окончательно осознав, что если не стравлю свои переживания, произойдёт непоправимое, достала телефон и набрала Кэрри.

Бишоп была единственным человеком, с которым я могла говорить обо всём на свете, не опасаясь осуждения или порицания. Её номер стоял у меня на быстром наборе, так что долго мучиться в сомнениях не пришлось. Подруга ответила с первого гудка и почти сразу уловила моё гнусное настро-

ение. Не вдаваясь в подробности, она назначила встречу в нашем любимом ресторанчике на пляже. Мы условились пересечься там через час.

Эпизод пятый

Наверное, я задремала. Когда Кэрри постучала в окно машины, мне не сразу удалось понять, где я нахожусь и что, в принципе, происходит.

– Эй, спишь что-ли? Ты ведь вчера ушла почти в самом начале.

По ту сторону стояла невысокая брюнетка, с миндалевидными каре-зелёными глазами, которые обычно хлопали точно кукольные.

– Привет, – растерянно отозвалась я, растирая лицо пальцами.

Надев на нос солнцезащитные очки, бегло глянув на себя в зеркальце под козырьком, я вышла из машины, лениво плетясь за подругой к зданию ресторана.

Спустя двадцать минут мы сидели за столиком в Lobster в полной тишине. Я, глядя в одну точку, потягивая через соломинку безалкогольный махито. Кэрри болтая чайной ложкой в странном на вид, но наверняка дофига полезном, смузи из сельдерея и киви.

– Лора, что происходит? – наконец, не выдержала Бишоп, заговорив первой.

С усилием отлепив взгляд от колотого льда в стакане, я подняла на неё глаза, тяжело вздохнув.

– Я изменила Алану... – ей богу, чуть не подавилась сло-

вами!

– Что? – быстро заморгав, воскликнула подруга. – Мне не послышалось? Ты? Последняя святая вагина Лос-Анжелеса?

– Кэр, – недовольно скривилась я, – мне и так тошно!

– Прости, – виновато протянула Бишоп. – Просто это... вау-новости! Когда?

– Вчера на вечеринке...

Я отодвинула в сторону стакан (всё равно в горло ничего не лезло) и, поставив на стол локти, уткнулась лбом в ладони.

– Так вот, где ты пропадала весь вечер! А я-то гадала, куда ты смылась после представления британцев.

– Нет, это случилось «до».

– В смысле «до»? погоди, Лора, а с кем ты переспала? Я его знаю? – Кэрри прямо-таки изнывала от любопытства.

– Ну, ты его «типа» знаешь, – нехотя отозвалась я, – и мы не спали, технически...

Подруга потрянула головой, окончательно запутавшись.

– Ничего не понимаю. Так ты изменила Алану или нет?

Я трагично застонала в голос. Кэрри протянула руку, касаясь моих пальцев, заставляя поднять голову и посмотреть на неё.

– Слушай, Лора, ты пришла, чтобы выговориться. Так говори! Знаешь же, я судить не стану! Мы в чёртовом Лос-Анжелесе, случайный перепихон здесь, тоже самое, что воскресная проповедь в Техасе – приветствуется!

Убрав ладони от лица, я села прямо и посмотрела подруге

в глаза. Кэрри была права, нужно просто сказать это вслух, принять, отпустить и идти дальше.

– Это произошло случайно. Я не знаю, что на меня нашло! Просто тот парень... такой... в моём вкусе, понимаешь? Сначала он пролил на меня коктейль и так мило извинялся. Потом мы разговорились. Выяснилось, что у нас одинаковые татуировки и понеслось... Боже, Кэрри, он так на меня смотрел! Алан уже много лет не смотрит на меня с таким желанием, вообще с каким-либо желанием! – я закрыла глаза, сделала глубокий вдох и выпалила правду так быстро, словно она состояла из одного слова. – В общем, у него не оказалось резинки и мы подрочили друг другу...

Кэрри на секунду растерялась. Несколько раз хлопнула своими ресницами-крыльями, а потом громко засмеялась.

– Серьёзно?! – аж прихрюкивая, переспросила она. – Ло-ра, да это вообще не считается!

– То есть? – возмутилась я. – Как это не считается? Мы оба кончали, да ещё и одновременно! Так что считается!

Подруга залилась ещё сильнее.

– И кому повезло познать твою правую руку?! Это ведь была правая рука? Или левая?

Бишоп продолжала давиться смехом. Мне же было нифига не смешно! Я закусила губу и вновь трагично вздохнула.

– Ло-ра? – по слогам протянула Кэрри.

Выдержав небольшую паузу, сделав глоток мохито минуя соломинку, я огляделась по сторонам и еле слышно прошеп-

тала:

– Марлоу.

– Погоди, тот самый Марлоу, который Джеймс? Высокий блондинчик с дико сексуальным голосом? – громогласно уточнила Бишоп.

Я вздрогнула.

– Тише ты! Да, вокалист новой группы Алана. Но я не знала, что это он, мы случайно столкнулись ещё до официального знакомства.

– Ну, знаешь ли, я бы сама его трахнула, – совершенно буднично заявила Кэрри. – Даже удивительно, что вы не зашли дальше. Подумаешь, резинки не было, он же из Лондона приехал, а не из Амстердама!

– Ты опять издеваешься? – всплеснула руками я, чувствуя, как лицо заливается краской.

В сумке ожил мобильный. Бросив на подругу неодобрительный взгляд, я достала телефон. Звонил Харди.

– Это Алан, выйду, поговорю.

Оказавшись на улице, я чуть отошла в сторону от главного входа и, выудив из сумки пачку сигарет, ответила на звонок. Но, не успела и слова произнести, как муж обрушил на меня тонну извинительных объяснений.

– Детка, возникли кое-какие проблемы с рекламной компанией, мне нужно лететь в Нью-Йорк. Я заезжал домой, Джеймс сказал, что ты уехала ещё утром. В общем, я уже в аэропорту. Прости, что не удалось попрощаться.

Что и следовало ожидать – погуляли, поговорили, решили проблемы! Ага, как же!

– Надолго?– придерживая телефон плечом, я чиркнула зажигалкой, прикуривая.

– На пару дней, может дольше. Слушай, у меня есть одна просьба...

– Какая?

– Группа. Не дай парням заскучать, ладно?

– Хочешь, чтобы я развлекала твоих британцев? – недовольно хмыкнула я.

– Своди их в какой-нибудь бар или в ночной клуб. Ты же у меня умница, сообразишь.

– Как всегда...

– Ну, всё, детка, я побежал. Не скучайте! Как сяду в «Яблоке», наберу.

Я ничего не ответила, просто отключилась.

Отлично! Значит, Марлоу не только будет жить со мной бок об бок, пока Алан трётся в Нью-Йорке, теперь меня ещё и назначили персональным аниматором The Crash!

ДА, ЧТО С ТОБОЙ НЕ ТАК, ГРЁБАНАЯ ВСЕЛЕННАЯ?!

Часть третья: «Мисс Лос-Анджелес»

*«Счастлива ли ты, юная леди из Города Света?
А может быть, ты – одна из потерявшихся
ангелов Города Ночи?»*

*Мы едем через твои окраины
Прямоком в твою печаль, твою печаль, в глубь
твоей печали.»*

L.A. Women (c) The Doors

– Почему ты улыбаешься? – Бари затушил в пепельнице сигарету, откидываясь на спинку стула.

Надо же, а ведь я, и правда, улыбалась! Несмотря на взрыв хейта в комментариях.

– Наверное, потому, что дальше придётся раскрыть глаза всем этим доморощенным фанаткам, которые складывают своё мнение о «звезде» опираясь на прессу и легенду, выдуманную пиар-агентством. Ты ведь прекрасно знаешь, экранный образ артистов, зачастую, ровно противоположен тому, что остаётся за кадром.

Флеминг согласно кивнул.

– Например, Кэрри. Она поёт проникновенные песни о неразделённой любви и разбитом сердце, но сама никогда подобного не испытывала. Самые «серьёзные» отношения в

её жизни случились на фестивале Rock am Ring и продолжились часов двадцать!

В глазах журналиста вспыхнул профессиональный интерес.

– И кто был счастливымчиком? – словно невзначай поинтересовался он.

– Вот уж хрен тебе, – усмехнулась я. – Я не стану называть имён!

– Ну, хоть намекни... – прищурился Флеминг, однако быстро осознал, что вытягивать из меня информацию, если я не собираюсь её разглашать, бессмысленно. – Ладно, к чему всё это?

Я сделала глубокий вдох, пригубила вина, задумчиво разглядывая размытые очертания комнаты, отражающиеся в не задёрнутом шторами окне. На улице уже стемнело, Лос-Анджелес преобразался.

– Что тебе удалось нарыть на Джеймса, когда он только прилетел в Америку? – не глядя на журналиста, спросила я.

Бари почесал подбородок, равнодушно выдав скопище сухих фактов.

– Ничего особенного: родился, учился, создал группу, записал пару успешных синглов, снялся в рекламе. За полгода до заключения контракта с Харди расстался с девушкой, какая-то британская актриса молодёжных сериалов, она ему изменила с режиссёром. Обозлился на весь мир и решил перебраться в штаты.

– Вооот! – воскликнула я, тыкая пальцем в потолок, как безумный учёный. Флеминг вопросительно вскинул бровь. – Никакой девушки не было! Точнее, девушка то была, но измен и болезненного разрыва нет! Это всё выдуманная легенда, чтобы привлечь к персоне Марлоу тот контингент «поехавших», которые за разбитое сердечко мальчика с плаката готовы рвать на себе волосы, в надежде стать именно той, кто исцелит его израненную душу!

– И много таких... эм...

– Дур? – помогла я журналисту. Он усмехнулся, кивая. – Ну, по последним данным нашего аналитического отдела сорок два процента из всей фан-базы.

– С ума сойти! – потрясённо ахнул Бари. – Это же почти половина.

– А я тебе о чём! – иронично усмехнулась я, даже не пытаюсь скрыть своего пренебрежительного отношения к сбрендевшим фанаткам. – Но, именно этот пласт слушателей вкидывает основное бабло в артиста. Они одержимы. Скупают любой мерч, даже если идол всего лишь вскользь упомянул о нём в интервью. Перечисляют огромные суммы на благотворительные акции по призыву любимчика, не вникая в суть. Пользуются той же косметикой. Выбирают отрекламированные марки одежды, рестораны доставки, да всё, что угодно. Репостят и ретвитят нужные нам новости, создавая информационную волну.

Мы немного помолчали. Журналист обновил в моём бо-

кале вермут, предложил сигарету, я отказалась, после чего вновь приступил к расспросам.

– То есть, сейчас ты раскроешь нам секрет голливудского продакшна изнутри?

– Нет. Не совсем. Я просто хочу, чтобы люди знали, какой Джеймс за пределами объективов и фотовспышек. Здесь...

– я прижала к груди ладонь и слегка улыбнулась.

Эпизод первый

В Lobster я провела ещё около часа. Кэрри заверила, что наше «недоразумение» с Джеймсом на измену не тянет, и если мы не продолжим то, что начали на вечеринке, можно выбросить данный инцидент из головы. В общем, подруга предложила мне просто не париться.

Бишоп прекрасно знала о том, что наш брак с Аланом трещал по швам. Она часто советовала поставить точку в этих отношениях, пока не поздно, пока я ещё «в самом соку». Кер не понимала желание Харди запереть меня дома, упрекала за отказ продюсировать мой проект, негодовала из-за того, что муж спихнул на меня бумажные дела, при этом не выделив официальной должности в лейбле. Короче говоря, как своего наставника она его уважала и ценила, а вот в качестве второй половины лучшей подруги – нет!

До северного Голливуда я добралась, когда уже почти стемнело. Тащиться с музыкантами в бар не было никакого желания. Перебьются! Но не оставлять же их голодными... Поэтому, пришлось позвонить в наш любимый с Аланом ресторан китайской кухни, сделать заказ на шесть персон и забрать его по пути.

Паркуясь во внутреннем дворе я заметила, что в гостевом доме не горит свет. Неужели The Crash всем своим составом торчат у нас?

Ладно, может это и к лучшему, не придётся оставаться с Марлоу наедине.

Подходя к дому, я услышала музыку, живую музыку – кто-то играл на рояле в гостиной. Последние несколько лет инструмент молчал. Алан купил его на третью годовщину нашей свадьбы. К пятой я поняла, что мои песни, если и увидят свет, то в исполнении других артистов. К седьмой окончательно отчаялась и похоронила своё творчество в столе. Возможно, это и превратило меня в красивую снаружи, но совершенно пустую внутри, копию самой себя.

Я вошла в холл очень тихо, прислушиваясь к чарующим звукам клавиш. Играли «Hurt» в вариации Джони Кэша.

Обожаю эту песню...

Тихонечко пробравшись на кухню, я оставила пакеты с едой на острове и крадучись побрела в гостиную. В доме было темно. Комнату освещал лишь стоящий возле рояля торшер, в контровом свете которого я увидела идеальный профиль Джеймса Марлоу.

Блондин играл с закрытыми глазами, полностью погрузившись в себя. Его руки столь непринуждённо перемещались по чёрно-белому полотну, что я застыла в изумлении. Никогда в жизни не видела ничего более совершенного!

Чёткие, но мягкие аккорды попадали в ритм моего сердца, заполняя каждую клеточку тела любовью к музыке. Композиция к этому моменту уже преодолела второй куплет и пошла в развитие. Легион восхищённых мурашек стреми-

тельно атаковал ноги, поднимаясь жаркой волной к груди. Да, это было самое настоящее возбуждение, но не опошленное зовом плоти. Моя душа кровоточила удовольствием, наполняясь всеобъемлющим счастьем.

Джеймс распрямил спину и усилил давление. Его плечи напряглись. На длинной шее в такт пульсировала вена. Облизнув губы, он выразительно качнул головой, подчёркивая устойчивый аккорд. Длинные, белокурые локоны упали на окрашенное глубокой задумчивостью лицо.

Вдох. Отнял руки от инструмента, но в следующее мгновение с неутолимым рвением перешёл к кульминации. Моё сердце вздрогнуло и затерялось в вихре стройных арпеджио.

Марлоу, определённо, был рождён для музыки. Нет, он являлся её материальным порождением!

Длинные пальцы продолжали невесомо порхать над клавишами. Под бледной кожей контрабасными струнами проступили мышцы. Глаза музыканта по-прежнему оставались закрытыми, но выражение лица изменилось: плотно сжатая челюсть, трагически нахмуренные брови, трепещущие ресницы – он переживал минорную гармонию как живую эмоцию.

Последние переборы. Экспрессия в чистом виде на грани отчаянья... Душа жалобно застонала, умоляя пианиста не останавливаться. Каждая искусно взятая нота источала страсть, боль и поклонение чему-то большему, высшему, неземному! Музыка искрила внутри рояля, искрила внутри

исполнителя, искрила внутри меня, она была всюду.

Джеймс закончил.

Потрясающе! Настоящая магия. Нерушимая сила прекрасного. Рождение, взросление, борьба, смирение, прощение и смерть... Я прожила целую жизнь, стоя на пороге собственной гостиной.

Спасибо тебе за это, Джеймс Марлоу!

Эпизод второй

– Джонни Кеш? Интересный выбор...

Марлоу, пойманный с поличным, испуганно дёрнулся и повернул голову по направлению моего голоса. Несколько секунд он смотрел почти возмущённо, но вскоре легонько улыбнулся, ехидно сощурившись.

– И давно ты тут стоишь? – его хриловатый барион разлился волнующей дрожью по моему телу.

– Почти с самого начала, – честно призналась я, медленно проходя в гостиную, отчего-то чувствуя себя лишней в собственном доме.

– Подглядывала, значит, – вскинув бровь, музыкант снял ногу с педали инструмента и полностью развернулся ко мне.

Взгляд тут же зацепился за его угловатые колени, торчащие из прорезей чёрных джинсов, точнее за выглядывающую из-под ткани татуировку.

Интересно, сколько их у него?

Я немного помолчала, не зная, что ответить. А потом, отметив, что в доме стоит гробовая тишина, огляделась по сторонам, разведя руками.

– Где остальные? Я заехала в TRIPLE-8, привезла китайской еды.

Марлоу признательно кивнул, но вскоре виновато пожал плечами.

– Парни решили прошвырнуться по значным местам Лос-Анджелеса и свалили в город.

– Вот оно что...

Выходит, мы всё-таки остались одни. Туше!

– Ладно, – встрепенувшись, пытаюсь отогнать неуместные мысли я, неуклюже переступила с ноги на ногу и хлопнула себя по бёдрам ладонями. – Еда на кухне, не буду тебе мешать, можешь продолжать музицировать...

Развернувшись на пятках, я тут же засемила к лестнице, но на полпути Марлоу меня окликнул.

– Лора!

Нет уж! Нам не о чем говорить, тем более тет-а-тет! Нужно срочно валить к себе!

Не реагируя, я начала подниматься на второй этаж.

– Лора, да подожди ты! – ударило в спину.

Британец встал из-за рояля и бросился вдогонку. Вдоль позвоночника пробежал колючий холод. Я ускорила шаг.

– От чего ты бежишь? – с вызовом крикнул парень.

Это вынудило меня остановиться. Медленно повернувшись, я надменно хмыкнула.

– Никуда я не бегу. Просто устала. Тяжёлый день.

– Послушай, – потянувшись ко мне своими длинными пальцами, бегло заговорил блондин, – понимаю, мы попали в странную ситуацию...

– О, вот как это называется – странная ситуация?! И нет, не трогай меня! – огрызнулась я, отскочив от британца, как

от огня.

– Ладно, хорошо! – отойдя на пару шагов, Джеймс поднял обе руки вверх. – Мы просто не с того начали...

– Да уж, точно, не с того... – едко поддела я.

Комичность данной фразы, учитывая как именно мы «начали», а точнее «кончали», казалась мне просто апофеозом идиотизма!

Повисла тишина. И я, и Марлоу бездумно уставились в пол. Не знаю, испытывал ли Джеймс чувство вины, но меня буквально разрывало от него.

Спустя некоторое время музыкант звучно выдохнул и, проведя ладонью по голове, убрал назад волосы.

– Давай попробуем рестартнуть? Поужинай со мной, как друг.

Я заглянула в его глаза, и чуть было не застонала вслух. Джеймс не улыбался, выглядел очень серьёзным, но в его голубых озёрах плескалось нечто опасное, дурманящее моё сознание.

ВНИМАНИЕ! Уровень опасности желтый!

– Спасибо за приглашение, но я перекусила в городе.

Мой желудок тут же предательски заурчал на всю проклятую комнату!

– Точно? – приглушённо засмеялся рокер, от дребезжания его связок я почувствовала лёгкие толчки внизу живота.

Чёрт! Может, это какой-то вирус? Марлоу-вирус нового поколения? Биологическое оружие призванное поработать женщин? Ну, точно! Уже и голова загудела, и ноги подкосились, совсем как при гриппе!

– Ладно, поймал, я не ужинала. Просто думаю, что нам не следует... – я туго сглотнула и твёрдо добавила, – это плохая идея, Джеймс!

– Лу, если ты будешь шарахаться от меня как от прокажённого, Алан точно что-то заподозрит.

Почему он назвал меня Лу?.. Очень странно, но мне понравилось. И да, в чём-то Марлоу был прав. Моя нервозность могла вызвать куда больше подозрений. Ведь обычно я держалась особняком и не проявляла особых эмоций по отношению к его музыкантам.

Я задумалась, ненадолго выпав из реальности. Стояла, как мраморная статуя с пустыми глазницами. За это время британец успел подойти достаточно близко, но тактично не вторгся в личное пространство. Ждал.

– Я не знаю, Джеймс, правда... Это всё неправильно.

– Согласен! – уверенно кивнул он. – Но Лора, мы взрослые люди! А взрослые люди решают проблему, а не бегут от неё. Любой косяк можно исправить, если думать головой, а не...

– Достаточно! – перебила я, выбросив руку в предупредительном жесте. – Твоя позиция мне ясна!

– Ну, так что? Составишь компанию? Ненавижу есть в одиночку.

Недолго потоптавшись на месте, я таки решилась. Это всего лишь ужин, чего так дёргаться? Да, произошло недо-разумение, но вполне себе разрешимое! Как там? Принять и идти дальше? Попробуем. А вдруг получится?

– Хорошо, я поужинаю с тобой, только держи руки при себе.

– Обещаю.

Марлоу растянул губы в довольной улыбке и, заправив за ухо упавшую на лицо прядь волос, зашагал в сторону кухни. Я же, окинув взглядом гостиную, усмехнулась очередному стечению обстоятельств. Сами посудите: муж неожиданно улетел в Нью-Йорк, а музыканты The Crash свалили в город...

Вселенная? Ты всё ещё на связи?.. Впрочем, пофиг! Можешь не отвечать.

Отбросив в сторону философские мысли «о вечном», я направилась вслед за блондином, повторяя про себя: я сильная, независимая женщина! Сильная, независимая и ЗАМУЖНЯЯ!

Эпизод третий

Столько, сколько мы смеялись в этот вечер я, наверное, не смеялась никогда в своей жизни!

Джеймс оказался полным психом, в самом хорошем смысле этого слова, постоянно дурачился и травил уморительные байки! Мы много говорили «без купюр» о жизни, о планах на будущее, о прошлом. Он рассказал с чего всё началось, как впервые пришла мысль сколотить группу, не ради того, чтобы нравиться девчонкам, а потому что песни, рождающиеся в голове, рвались наружу – очень знакомое чувство. А вот обилие поклонниц, напротив, Марлоу считал проблемой. Как-то он решил выступить на школьном концерте с песней группы Queen. Публика приняла белобрысого, худощавого парнишку на ура, но потом ему пришлось сбегать от толпы девиц, через окно в мужском туалете на втором этаже.

– Тогда я в полной мере ощутил, что такое популярность, – посмеиваясь, сказал он, тряхнув своей шикарной шевелюрой. – Знаешь, меня это напугало до чёртиков, прежде никто не обращал внимания на странного, долговязого чудака с гитарой, постоянно что-то пишущего в тетради. А тут, такой ажиотаж. Я просто не знал, что с ним делать. Хотя, не скрою, было приятно, особенно подростку, нужда-

ощемуся в признании. Я говорил, что вырос без отца?..

– Нет, – тихо ответила я, грустно улыбнувшись. – Но, у монеты всегда две стороны. Ты не можешь просто писать песни, вышвыривать их в мир, и не нести за это ответственность.

– Именно, – согласился музыкант.

Мы замолчали, правда теперь тишина не казалась напряжённой, а была уютной, наполненной особым смыслом и взаимопониманием.

Ещё я узнала, что лучшим концертом в своей жизни Марлоу считает выступление в Сент-Джеймском парке в Лондоне. Играли акустику. Пели в основном по заказу публики. Бесплатно и для удовольствия. Но ребятам всё равно кидали деньги, прямо на траву. После окончания сета они отнесли всю собранную наличность в ближайший приют для бездомных животных.

– Я никогда не рассматривал музыку, как средство заработка. Для меня писать песни, петь их, всё равно, что дышать или есть, – Джеймс мечтательно улыбнулся и засунул в рот огромную креветку, аппетитно её пережевывая.

Мы были в гостиной, расположились на пушистом белом ковре возле камина. И не спрашивайте на кой чёрт в доме камин, если ты живёшь в Калифорнии! Это была моя сумасшедшая идея, которой Алан не стал противиться. Никакого газового оборудования и имитаций, только настоящие дрова и треск огня, согревающий душу. Харди пришлось вбухать немало денег в индивидуальную систему охлаждения, чтобы

при использовании в плюс тридцать дома не случилось крематория.

– А почему ты ей изменила? Почему оставила музыку? – задумчиво спросил Марлоу, наливая вино в мой опустевший бокал.

Честно признаться, я не любила женский алкоголь, предпочитала что-то потяжелее, но сегодня был странный вечер и, в каком-то смысле, особенный.

– Что ты имеешь в виду? – Наблюдая за танцующем пламенем, уточнила я.

– Ты ведь приехала в LA, чтобы пробиться.

Я удивлённо глянула на блондина. Он лежал на боку, подперев голову согнутой в локте рукой.

– Откуда такая осведомлённость?

– Я тебя прогуглил, – чуть вскинув бровь, ответил Джеймс.

– Серьёзно? Ты меня гуглил? – я засмеялась, забрала бокал и, пригубив вина, досадливо покачала головой.

– Ага, а ещё подписался на твой профиль и кинул заявку в друзья. Уже дважды, между прочим. Но, ты её так и не подтвердила, – наигранно обиженно скорчился британец.

Я притворно закатила глаза.

– Так что случилось? Почему отказалась от своей мечты? – не унимался он.

– Не знаю... Алан случился, – нехотя ответила я, залпом уничтожая вино, выдавая с потрохами разочарование соб-

ственной жизнью.

– Что за бред? Разве это, наоборот, не должно было сыграть тебе на руку? Он ведь уже тогда продюсировал артистов и весьма успешно.

– Харди не любит смешивать личное с работой. А я была для него слишком личным...

Джеймс осуждающе хмыкнул. Мы снова замолчали. Непринуждённая атмосфера начала стремительно съезжаться, наводняя пространство горькой дымкой тоски. Тишина, повисшая в воздухе, стала почти ощутимо кислой на вкус.

Я ненавязчиво посмотрела на собеседника. Он почти не двигался, глядел куда-то вдаль, погружённый в собственные мысли. Такой красивый, задумчивый, необычайно чувственный. Свет от камина обрамлял его профиль, мягко подчёркивая плавную угловатость черт. Противоречие на противоречии, в этом был весь Джеймс Марлоу! С виду бесшабашный панкушник, дерзкий (ходили слухи, что ещё и драчливый), а на самом деле очень искренний парень, с тонким внутренним миром и весьма трезвым взглядом на жизнь. И, да, в отличие от других музыкантов, почти без вредных привычек!

Британец заторможено моргнул. Уголок бледных губ дрогнул, словно он собирался улыбнуться, чего так и не произошло. Вместо этого блондин опустил взгляд к своему бокалу, слегка покатав вино по стенкам и сделал глоток.

Прекрасен... Как же он прекрасен!

– Лора, ты счастлива? – ни с того ни с сего, спросил Марлоу, глядя на меня из-под светлых ресниц.

– Ну... – протянула я, стараясь казаться не обременённой сожалениями, – королевой Лос-Анджелеса я так и не стала, зато обзавелась титулом первой леди рокерского котла.

Музыкант как-то слишком печально улыбнулся.

Меня начала напрягать сложившаяся ситуация. Джеймс копнул непозволительно глубоко в прошлое. Кажется, он и сам не был готов к такому погружению. Мы коснулись чрезмерно личных тем, непростительно быстро стёрли черту между дежурной вежливостью и абсолютным откровением. Одно дело – «начать сначала» и стать просто знакомыми, коллегами в каком-то смысле. И своим другое – делиться друг с другом чем-то интимным: воспоминаниями, мечтами, разбитыми надеждами. Это накладывало особый отпечаток, делало нас ближе.

Уровень опасности – оранжевый!

Чтобы хоть как-то разрядить обстановку, я встала на ноги и пошла за гитарой. Джеймс ничего не сказал, просто молча смотрел на то, как с характерным щелчком открывался кофр и в моих руках появился акустический Martin.

Вернувшись к камину, я протянула парню гитару, требовательно кивнув.

– И что ты хочешь, чтобы я сыграл? – без лишних пререканий, спросил он, принимая сидячее положение.

– Не знаю, что-нибудь, что подчеркнёт трагичность моей жизни, – иронично усмехнулась я.

– Может быть, лучше это?..

Рокер ударил несколько раз по струнам, обозначая гармонию. Я сразу же поняла, что он наигрывает The Offspring «Give It To Me Baby».

– Какая пошлятина...

Марлоу звонко цокнул языком, а затем синие глаза пылливо обвели комнату взглядом, останавливаясь на гитарном комбике, стоявшем возле ударной установки и на Fender расположившемся там же – неподалёку от рояля.

Отложив акустичку, британец поднялся на ноги, уверенно направляясь к электрическому инструменту.

– Для трагичности, нужен звук пожёстче, – на ходу оповестил он.

– Может тебе ещё и микрофон подключить, да нагнать сюда толпу фанаток? – издевательски бросила я, наблюдая за тем, как парень склонился к гитаре, бережно взял её в руки, перебросил ремень через плечо, вставил штекер в разъём и включил комбарь.

Выкрутив звук на инструменте, Марлоу прошёлся по аккордам, проверяя строй, после тряхнул головой, отчего волосы упали ему на лицо, пряча от меня глаза (привычный образ на сцене), и тихо произнёс:

– Я редко пою эту песню на публике, она слишком личная...

Отлично! Я пыталась увести беседу на безопасную территорию, а в итоге снова вторглась на заповедные земли! Но протестовать было поздно, Джеймс начал играть. И когда его голос вплёлся в действительно трагическую гармонию, подчёркивая её словами, я в мгновении ока прикусила язык, потрясённо глядя на него, чувствуя, как от каждого пропетого слова у меня сжимается сердце.

«Я

*С пулей навьлет в грудь,
Втоптаный между строк,
Не ухвативший суть,
Падая на колени...*

Знал,

*Кто, подписав конверт,
Всадит в меня клинок.
И наложив запрет
Вновь разожжёт сомнение.*

Я

*Маявшись до темна,
Высушенный от чувств,
Выжженный до бела,
Приговорён к смирению.*

Знал,

Что рассвет придёт.

*День окажется пуст.
Солнце меня убьёт.
Знал и искал спасенья...»*

Эта была не просто песня, а переплетение музыки, голоса, боли и тягостных сожалений. Описать словами подобное невозможно, только почувствовать. Личное... определённо слишком личное.

Марлоу продолжал петь, и с каждой секундой меня уносило всё дальше от Калифорнии. Я была где-то там и, вместе с тем, слишком глубоко здесь, увязнувшая в собственных драмах и потерях. Хриплые срывы низкого голоса болезненно хлестали душу. Я страдала вместе с исполнителем, проживая его историю. Джеймс превратился в один сплошной комок нервов, в шаровую молнию, которая могла рвануть в любой момент. Теперь он играл не просто с закрытыми глазами, а жмурился изо всех сил, словно ему было физически больно. От надрыва на лбу музыканта постоянно пульсировала вена, её было заметно даже под волосами. Он снова не существовал отдельно от музыки, слов, инструмента, став звуковой волной, единым потоком прекрасного.

Ко второму куплету у меня закружилась голова, потому что я напрочь забыла, как дышать. Казалось, будто бы моя собственная душа покинула тело и теперь стояла рядом с британцем, не решаясь к нему прикоснуться, но неистово

желая этого.

Рваные аккорды пронзали насквозь вихрем чувств и эмоций. О чём я только думала, когда попросила Джеймса спеть? Что он один из той серой массы музыкантов, которые пишут песни ради толпы? Как же я ошиблась! Опять...

Тишина. Всё закончилось. Но еле заметные вибрации всё ещё блуждали по комнате, сталкиваясь с мебелью и стенами, рикошета от них, возвращаясь ко мне. Я была поражена до глубины сознания, подсознания, и до них же очарована, восхищена, уничтожена.

Некоторое время Марлоу стоял неподвижно. Я тоже не шевелилась, просто смотрела на него. Наверное, стоило похвалить исполнение, композицию, текст, но мы оба понимали – в данный момент любые слова окажутся лишними. К тому же, по моим глазам, в которых блестели слёзы, и так всё было понятно. Кому бы Марлоу не посвятил эту песню, он вывернул из себя душу, чтобы написать её. И за этот подвиг я безмерно его уважала. Алан выбрал правильного артиста! Нет, не артиста – музыканта, настоящего музыканта! Человека отмеченного печатью Бога.

Эпизод четвёртый

– Теперь твоя очередь, – вернувшись в реальность, заговорил Джеймс, убирая гитару на стойку.

Я отмерла и посмотрела на него с мерцающей паникой в глазах.

– Издеваешься? После того, что я только что услышала?..

Марлоу слегка улыбнулся. Видимо, этих ничтожных слов ему было достаточно, чтобы удостовериться – мне понравилось его выступление.

Невзначай проведя пальцами по грифу, словно благодаря Fender за поддержку, блондин подошёл к коврику и вальяжно на него завалился, перехватывая налету из моих рук бокал с вином, тут же к нему прикладываясь.

– В горле пересохло, – объяснился парень, возвращая напиток, после чего, откинувшись на спину, прикрыв глаза.

Его голова лежала прямо у моих коленей, и мне так сильно захотелось провести ладонью по белобрысым волосам, что аж пальцы свело.

Уровень опасности – КРАСНЫЙ!!!

Я сжала руку в кулак, отвела в сторону взгляд и размеренно выдохнула.

В тягучем молчании прошло минут пять, может незначи-

тельно больше. Блондин всё так же лежал с закрытыми глазами, я смотрела на огонь, думая... да ни о чём не думая.

– Ну, так что это будет? – нарушил тишину фронтмен «Крешеров», приоткрыв один глаз.

– В смысле? – я глянула на него вскользь, желание прикоснуться никуда не ушло, просто притаилось...

– Гитара или фоно?

– В смысле? – вновь раз повторила я.

– Песня! Ты должна мне личную песню, – широко улыбнувшись, напомнил Марлоу.

– Ничего я тебе не должна, – сощурившись, хмыкнула я, допивая вино.

Джеймс резко принял сидячее положение и, балансируя на прямых руках упирающихся ладонями в пол, завис в нескольких сантиметрах от моего лица.

Близко... опасно близко.

– Неправильная формулировка! Мы никому ничего не должны... – от голоса британца, опустившегося на несколько тонов, по моей спине побежали взволнованные мурашки.

– Мы? – слизывая с губ его дыхание, уточнила я полушёпотом.

– Люди, – пояснил блондин. – Долг понятие слишком приземлённое. Ты должна. Я должен. Мы должны. Но где во всём этом искренность? Исполнять долговые обязательства не значит быть хорошим человеком. Как думаешь, брошенный ребёнок радуется приходящему раз в месяц чеку от от-

ца? – Я отрицательно качнула головой. – То-то и оно! Поступать по совести и следовать долгу не одно и то же. Благие дела не должны быть продиктованы вынужденной ответственностью, они идут изнутри, понимаешь? От сердца...

Всё это время Марлоу смотрел мне в глаза. Его прямой взгляд, окрашенный всеми оттенками синего, горел искренностью, заставляя дыхание сбиваться. Интересно, как долго этот парень продержится на олимпе славы? В какой момент она сломает его? Заставит пересмотреть постулаты, нарушить принципы, изменить себе в погоне за успехом? Не то чтобы я не верила в Джеймса, просто это случилось со всеми, рано или поздно. Я видела десятки, сотни примеров падения. Жажда популярности, зачастую, доводит людей до края.

– Фортепьяно... – точно под гипнозом, выдохнула я.

– Фортепиано? – озадачено переспросил Джеймс, но тут же смекнул о чём речь. – Окей, фортепиано!

Я смущённо опустила взгляд и медленно встала с пола, отдавая Марлоу бокал. Руки почти сразу заledenели – так всегда случалось, когда я нервничала. Под рёбрами внезапно возник воздушный пузырь, стремительно увеличивающийся в размерах, мешающий дышать.

Святые угодники! Неужели я буду петь?..

– Песня посвящение? – поднимаясь следом, Джеймс поплёлся за мной к роялю.

Парень обошёл инструмент и остановился справа, обло-

качиваясь локтем о его ребро. Будет наблюдать из первого ряда. Совсем не облегчает задачу!

– Я давно не пела на публике... Кхм, в принципе давно не пела, так что сделай скидку, – опуская вопрос блондина, дрожащим голосом предупредила я, усаживаясь на банкетку.

– Постараюсь, – кивнул музыкант, тепло улыбнувшись.

Подбородок упал на грудь. Взгляд упёрся в клавиши. Я попыталась выдохнуть, но воздух застрял в горле. Руки всё это время лежали на коленях, заметно подрагивая. Да что руки, всё тело колошматило так, словно я дотронулась до оголённых проводов.

Идеи относительно песни не было! Я напрочь забыла все слова и ноты даже супер хитовых песен. Марлоу тактично ждал, чуть отойдя в сторону, делая вид, что поправляет гитару. Спасибо и на этом!

Прошло не меньше пяти минут, прежде чем я осмелилась прикоснуться к инструменту. Дыхание в очередной раз оборвалось. Сердце испуганно подпрыгнуло и забилось у основания языка.

Первый аккорд был взят вроде как наугад, но последовавший за ним чётко обозначил в моём сознании гармонию – комбинация была не случайной.

Вступление затянулось. Я вспоминала текст, написанный несколько лет назад. Джеймс вновь переместился к белоснежному роялю, глянул на меня исподволь, и тут же отвёл взгляд, чтобы не смущать.

Пора! Взяв дыхание, я прикрыла глаза и запела:

«Мне пора уходить...

В бесконечных витринах одинокие лица.

Лёгких нет, чтоб курить.

А душа продолжает из костей в клетке биться.

Недописанный стих.

Остывает мой кофе в гудках телефонных.

Голос Жизни утих,

А когда-то не знал мир сильнее влюблённых...»

Вибрация инструмента коснулась кончиков пальцев, проникла под кожу и, поднявшись по рукам, ласково обняла за плечи. Время остановилось. Окружающий мир поблек. Мы остались один на один с музыкой. Это забытое ощущение всколыхнуло во мне столько светлых и одновременно горестных чувств, что голос предательски задрожал, срываясь с нужной ноты испуганным вибрато.

Припев:

«Кто ты, человек в отражение?

Дай мне – надежду на завтра.

Вот мои руки, вот твои плети,

Сердце почти без ландшафта.

Кто ты? Почему я забыла?

Солнце – оно меня так любило.

Звёзды – падали в руки.

Боже, я умираю от скуки...»

Ко второму куплету, я смогла совладать с волнением. Мне помогла музыка, она всегда помогала... Я, как и Джеймс, никогда не писала песни для толпы. Мои тексты были чем-то вроде исповеди, завуалированной автобиографии. В них прятались личные переживания, размышления, мечты.

Я настолько глубоко ушла в себя, наслаждаясь процессом, что полностью отключилась от материального и вспомнила о присутствии британца лишь к последнему припеву, когда, совершенно неожиданно, за моей спиной проснулась ударная установка.

Резко обернувшись, я пугливо посмотрела на блондина, по-хозяйски сидевшего за барабанами. Он подбадривающе улыбнулся и ударил по тарелке, подхватывая ритм. Трепетное волнение вернулось. Я продолжила петь:

*«Так дай же надежду на завтра!
Поезд везущий обратно
Прочь из этой разрухи,
Пока в отражение нет жалкой старухи.
Где ты? Почему я не слышу?
Голос до хрипа повышу.
Ну же, скорей, протяни свои руки
И прекрати наши муки!»*

Наша маленькая импровизация длилась не больше минуты, однако я в полной мере успела вспомнить как это —

быть частью чего-то большего. Не красивым приложением или «вынужденным долгом», а звеном общей цепи, столь же важным и незаменимым.

Песня закончилась, но мои пальцы ещё долго не решались проститься с роялем, ласково поглаживая чёрно-белые клавиши, словно, это было наше последнее свидание.

– Когда ты её написала?

Джеймс выбрался из-за установки, неспешно подойдя ко мне. В его руках было два бокала, наполненных наполовину. Я с готовностью приняла напиток, без промедления окропляя губы терпким алкоголем, и растерянно пожала плечами.

– Не помню, недавно.

Блондин сощурился. В его глазах блеснуло недоверие. Не знаю почему, но я мгновенно выпалила правду:

– Три года назад...

Да, именно так! Уже тогда я чувствовала, что мы с Аланом становимся чужими, а моим мечтам суждено сгинуть в пучине нереализованного потенциала.

Марлоу ничего не сказал, вообще никак не отреагировал, молча приложился к вину, а затем зацепился взглядом за кромку бокала, вертя его в руках. Даже и не знаю, хорошо это или плохо.

– Может быть, прогуляемся по каньону? – спустя некоторое время, предложил он.

Я удивлённо хлопнула глазами, но ответить на предложение не успела – за окном раздался звук подъезжающего авто-

мобилия и вскоре тишину ночи вдребезги разбили несколько нетрезвых голосов – вернулись The Crash.

Джеймс досадливо вздохнул, поставил бокал на пол возле рояля, нервно проведя по волосам ладонью.

– Пойду, прослежу, чтобы они не разнесли ваш гостевой дом.

Значит, вечер окончен. И я снова не могла определиться – хорошо это или плохо!

– Спасибо за приятную компанию, – сдержанно кивнула я, стараясь «держать марку».

– Теперь ты зафрендизишь меня? – посмеиваясь, подмигнул британец уже будучи на пороге гостиной.

– Так и быть, зафрендю, – улыбнулась я, провожая его взглядом.

Через несколько секунд Марлоу вышел из особняка, но не из моей головы...

Эпизод пятый

Не успела я добраться до подушки, как телефон замигал оповещением – Джеймс Марлоу хочет добавить вас в друзья. Я невольно улыбнулась, разблокировала дисплей и, поколебавшись всего пару секунд, подтвердила запрос.

В тот же миг пришло сообщение.

@James_Marlowe: *Свершилось, королева LA снизошла до обычного британского парня!*

Тихонько посмеявшись, я быстро набрала ответ.

@Lora_Hardy: *Как там гостевой домик?*

@James_Marlowe: *Живее всех живых, чего не могу сказать о ребятах...*

@Lora_Hardy: *Покорили Лос-Анджелес?*

@James_Marlowe: *Скорее Лос-Анджелес покорила их – смеющийся смайлик.*

Глубокий вдох должен был прояснить мысли, но стало лишь хуже. Я чувствовала щиплющий душу восторг, пусть и понимала, что это неправильно. Было так приятно погрузиться во что-то настоящее, без пафоса и притворства, ощутить искренность на самом кончике языка.

Нажав на миниатюру аватара из диалога, я перешла к профилю.

Первая запись на стене: селфи The Crash, видимо только-только сошедших с трапа самолёта в Лос-Андже-

лесе. Подпись: *Американская мечта в кармане британцев!* Несколько хэштегов с названием группы и именами её участников. Радостные улыбки, крепкие мужские объятия, команда.

Меня снова накрыло ощущение колючего одиночества. Благо отвлекла вибрация телефона – новое сообщение.

@James_Marlowe: *Какие у тебя планы на завтра?*

Хм, а какие у меня планы? Как и всегда, быть женой Алана Харди. Отвечать на переадресованные звонки, общаться по необходимости с журналистами, разгребать счета и корреспонденцию, проверять контракты, назначать встречи, корректировать график некоторых артистов. Обычная рутина «человека на подхвате».

В ответ я написала скромное:

@Lora_Hardy: *Пока не знаю.*

@James_Marlowe: *Окей.*

И что это значит?

Ещё несколько секунд спустя я оповестила Марлоу, что входная дверь не заперта и как только он закончит играть в няньку сможет беспрепятственно вернуться.

@James_Marlowe: *Я решил остаться с парнями.*

В груди внезапно трепыхнулось нечто похожее на обиду.

@James_Marlowe: *Вы и так с Аланом много для нас сделали, не хочу злоупотреблять.*

@Lora_Hardy: *Тогда спокойной ночи.*

Дождавшись ответного пожелания, я отложила мобиль-

ный на тумбочку. Примерно через пять минут телефон завибрировал снова. Только это было не сообщение, а дозвон.

Меня подбросило на матрасе как ошпаренную. Вздвинувшись, схватив смартфон в надежде увидеть... Стоп, у Марлоу нет моего номера! Или есть?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.